

200 357 202

ВІЛЬНЕ
ВОЛЬНОЕ
КАЗАЧЕСТВО
КОЗАЦТВО

10 MAI 1939.

LES COSAQUES LIBRES

XIIe ANNEE.

10 МАЯ 1939 г.

262

10 ТРАВНЯ 1939 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ XII-й.

РІК ВІДАННЯ XII-й.

ХІ ТИТОН

Содержание:

1. Союзная Конституция Казакии.
2. **Ив. Коваленко.** На могиле старого друга.
3. **Гр. Козлов.** Погибшим братьям.
4. Эгода чи ворочування?
5. Кому это нужно и зачем?
6. **С. Маргушин.** Атаманский курган.
7. **Н. Лапкин.** Все о том же.
8. **Г. Павлов.** Казаки, стройтесь!
9. **Е. Еасакин.** О грехах и грешках.
10. **Б. Ольжинский.** Как пишется и как должно писаться.
11. К сведению казачьих непредрешенцев.
12. **А. Бабков.** Парад.
13. **А. Ленивов.** Богатства казачьих земель.
14. **Ив. Коваленко.** Русь или Дон?

Почтовый ящик:

Ницца. Н. Т. Получены своевременно. Спасибо. Привет.

Ба-Медон. Д. Л. Получены. Привет.

Варшава. А. Ч. Получено. Привет.

Бельфор. Ф. Ж. Получено. Привет.

Греция. Л. Л. Возможно, что некоторые «бывшие», некоторые виновники недавнего казачьего поражения, признают, что ВК право, что иной дороги Казачеству нет и готовы даже стать на нее. Но, они не могут простить тем, кто первые сказали им правду — горькую правду об их прошлом, кто от-

крыл им глаза на то, что они в прошлом делали... Этого своего прошлого они стыдятся, похвалиться им нечем. И вдвойне ненавидят они тех, кто потрещожил их «сон»... Они не хотят понять, что говорим мы правду о прошлом не ради них, а ради будущего Казачества... Гордыня их действительно велика, но это и все, что есть у них великого. Остальное все — мелкое.... Привет.

Болгария. П. П. Видите-ли, это только у казаков так бывает: сначала выберут, а потом определяют свои политические позиции — и выбравшие, и выбранные. Так тянется иногда до следующих выборов... Все это — «молодость». Привет.

Подписную плату за журнал „ВК“ вносить:

1. В ПОЛЬШЕ: окружному атаману Ф. М. Штовханю. Адрес его: Koszykowa 11, m. 24. Warszawa.
2. В РУМЫНИИ: окружному атаману С. М. Маргушину: Бухарест, str. Taerei 3.
3. В БОЛГАРИИ: атаману Разинской станицы А. В. Лаврухину — София, Университетска 2.

Просьба о помощи

(Из письма).

...Много времени ушло с тех пор, когда я, прощаясь с Вами в Праге, уезжал в Парагвай. Правда, я тогда думал тоже чем-нибудь помочь нашему делу, но судьбе нужно было изменить все, и в настоящее время мне самому приходится просить у Вас и у всех казаков помощи. Я живу сейчас возле города Энкарнасиона, в колонии Сандова, в Парагвае.

Местная власть в свое время говорила, что земля, на которой мы поселились, казенная и за нее никто не будет платить. Но теперь нашлась одна аргентинская компания, заявившая свои претензии на эту землю и принуждает всех колонистов платить по 30 аргентинских пезо за гектар. Представьте теперь мое положение: те небольшие сбережения, которые я имел, вложил в хозяйство; жена у меня умерла три года тому назад, оставив мне на утешение двух дочек. В кармане ни гроша, а срок платежа истек. Говорят административные люди, что кто не в состоянии пла-

тить, у того (просто — по американски!) отберут землю и продадут другому.

Мне сейчас 55 лет, а детям, — одной 4, а другой 5 лет. В городке нет ни фабрик, ни заводов, где-бы можно было найти работу. У меня сейчас осталась только одна надежда на скорую денежную помощь.

Настоящим своим письмом я обращаюсь с большой просьбой к Вам и ко всем нашим вольным казакам **помочь мне и моим детям** в нашей нужде.

Участок, который я занял, стоит 300 аргентинских пезо. Денежные переводы в долларах и аргентинских пезо прошу направлять по следующему адресу: Tisin Evdokim. Kolonija Sendova, Dep. Encarnacion, Rep. del. Parahuay.

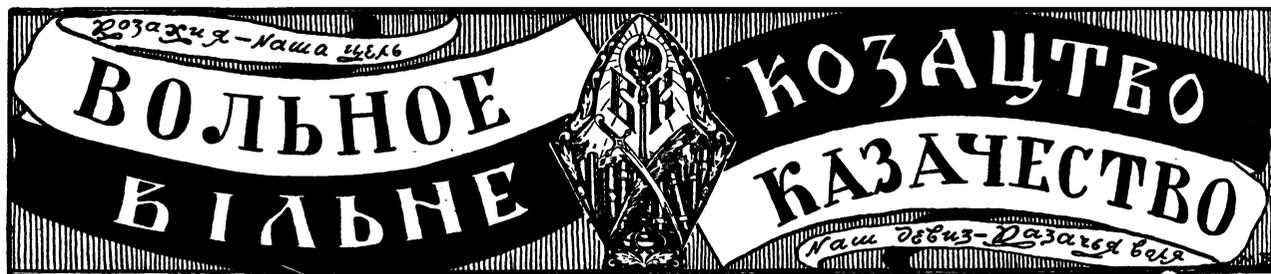
Надеюсь, что вольные казаки не оставят своего брата в столь тяжелом положении.

Остаюсь уважающий Вас,

Вольный казак **Евдоким Эрастович Тишин.**

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ

Не принятые к печати рукописи не возвращаются

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).

№ 262.

10 мая 1939. — 10 июня 1939.

№ 262.

Проект.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ КАЗАЧЬЕЙ РЕСПУБЛИКИ СОЮЗНАЯ КОНСТИТУЦИЯ КАЗАКИИ

ГЛАВА VI.

Установления (органы) Союзно-Государственной Власти Республики.

65. Союзно-государственные Установления, осуществляющие публично-правовую власть в Республике, суть:

1. Верховный Союзный Круг (В. С. К.), являющийся высшим Установлением Учредительной власти, принадлежащей всей суверенной Казачьей Нации.
2. Союзный Круг (С. К.), Законодательное Установление с Административной компетенцией, подчиненное Верховному Союзному Кругу.
3. Союзный Президент-Атаман Республики, верховный Глава Исполнительной власти в Государстве.
4. Центральные союзно-государственные

Установления Гражданского и Военного Управлений.

5. Главный Военный Штаб Республики.
6. Государственный Финансовый Контроль Республики.
7. Высший Союзный Суд и Государственная Кассационная Палата.
8. Местные Установления союзно-государственного Управления Республики.

66. Компетенции и общий характер деятельности всех перечисленных в ст. 65 Союзной Конституции Установлений определяются принципами Декларации и положениями настоящей Конституции.

О Т Д Е Л П Е Р В Ы Й.

ВЕРХОВНЫЙ СОЮЗНЫЙ КРУГ.

67. Верховный Союзный Круг (В. С. К.) является органом Учредительной власти Нации в Союзном Государстве Казакии, предназначенным для выполнения верховных функций Управления Республики, компетенция которых определяется настоящей Конституцией.

68. В. С. К. состоит:

1. — из всех депутатов, функционирующей в данный момент легислатуры (созыва) Союзного Круга и —
2. — из депутатов, особо избираемых для каждого созыва В. С. К.; депутаты этой категории избираются в В. С. К. от

каждой Области в том же количестве и тем же порядком, кои предусмотрены для выборов в депутаты Союзного Круга.

П р и м е ч а н и е : К депутатам В. С. К., избираемым согласно п. 2 настоящей статьи, избираются кандидаты в том же порядке, который определен для выбора кандидатов в депутаты Союзного Круга.

Таковой состав В. С. К. полномочен в течение одной сессии.

69. Список назначенных для рассмотрения

в сессии В. С. К. дел публикуется Председателем Союзного Круга не позже, как за месяц до производства выборов, предусмотренных в п. 2 ст. 68 Конституции. Кроме этих дел, данная сессия В. С. К. никаких иных дел разрешать не может; подобные решения подлежали бы кассации по инициативе Высшего Союзного Суда, являющегося блюстителем Конституции.

Однако, по неотложным государственным характера вопросам депутаты В. С. К. могут требовать объяснений от Союзного Правительства и по делам, не вошедшим в сессионный список, либо в порядке интерpellаций, в согласии со ст. ст. 80, 98 и 99 сей Конституции, либо в порядке министерских объяснений в Комиссиях В. С. К.

70. Депутаты (и кандидаты к ним), избранные в В. С. К., должны удовлетворять условиям ст. 94 сей Конституции. Правильность избрания депутатов в В. С. К. (и кандидатов к ним) удостоверяется Президиумом Союзного Круга.

Каждый депутат получает от Председателя Союзного Круга особое удостоверение личности и звания депутата В. С. К.

Регистрация прибывающих на сессию В. С. К. депутатов производится порядком и на основаниях, действующих в отношении депутатов Союзного Круга.

71. Сессия В. С. К. созывается и открывается, в случаях, предусмотренных Союзной Конституцией, Председателем Союзного Круга.

Первое заседание В. С. К. происходит в том же порядке, как и первое заседание первой сессии каждой legislatury (созыва) Союзного Круга. Функции Президиума и Секретариата В. С. К. выполняются Президиумом и Секретариатом Союзного Круга до того момента, когда В. С. К. изберет из своей среды Президиум и Секретариат, согласно ст. 105 сей Конституции.

72. Кворум для заседаний общих собраний В. С. К. — три четверти всех его депутатов.

73. Разрешению В. С. К. подлежат следующие вопросы:

1. Все без исключения изменения Союзной Конституции и дополнения к ней.
2. Избрание Союзного Президента-Атамана и конституционные санкции в отношении его, как Главы Государства.
3. Разрешение вопросов, переданных Председателю В. С. К. Союзным Кругом или Союзным Президентом-Атаманом.
4. Все текущие дела, относящиеся в принципе к исключительной компетенции В. С. К., определенной Союзной Конституцией.
5. Протесты на постановления Союзного Круга, предусмотренные Союзной Конституцией.

Примечание: Для разрешения вопросов, указанных в п. п. 1 и 2 настоящей статьи, должны созываться особые сессии В. С. К., причем, каждая сессия может разрешить лишь один из этих вопросов.

74. Заседания Союзного Круга прекращаются на все время сессии В. С. К.

75. Президиум В. С. К. составляет, при участии своего Секретариата, бюджет расходов сессии; расходы эти принимаются на счет Союзного Правительства Республики.

76. Все члены В. С. К. (депутаты) пользуются теми же правами и исполняют те же обязанности, которые установлены Союзной Конституцией для депутатов Союзного Круга.

77. В. С. К. применяет Регламент (Наказ) Союзного Круга последней legislatury до того момента, пока не будет вотирован его, В. С. К., Регламент.

В. С. К. может, однако, принять Регламент Союзного Круга, сделав к нему, если нужно, необходимые дополнения.

78. Председатель В. С. К. имеет те же права, что и Председатель Союзного Круга, и В. С. К. имеет, в отношении своих членов, те же права санкций, которые предоставлены ст. 119 Союзной Конституции Союзному Кругу в отношении его членов.

79. Вопросы, подлежащие обсуждению и разрешению В. С. К., разрешаются простым большинством плюс десять голосов присутствующих на заседании членов В. С. К., при условии соблюдения кворума.

Союзной Конституцией определяются вопросы, для разрешения которых необходимо квалифицированное большинство.

Примечание: Депутат может отсутствовать лишь по причинам, предусмотренным в Регламенте В. С. К.

80. Порядок запросов (интерpellаций) Союзного Круга Союзному Правительству Республики, равно как и порядок участия членов последнего в заседаниях Союзного Круга (ст. ст. 98, 99 и 100 С. Конституции), применяются в полном объеме для В. С. К.

81. Ст. 125 Союзной Конституции об обязательной публикации отчетов заседаний Союзного Круга относится также и к В. С. К.

82. Заседания В. С. К. публичны, кроме случаев, предусмотренных С. Конституцией в отношении заседаний Союзного Круга по вопросам, связанным с государственной обороной.

83. Постановления В. С. К. сообщаются его Председателем Президенту-Атаману на третий день после принятия их В. С. К.

84. Если Президент-Атаман усмотрит в каком либо из постановлений В. С. К. формальные нарушения Союзной Конституции или Регламента В. С. К., превышение В. С. К. его компетенции, или, наконец, элементы, нарушающие интересы Республики в данной политической обстановке, он может опротестовать такое постановление в трехдневный срок с момента его получения от В. С. К.

85. В. С. К. обязан пересмотреть свое постановление, опротестованное Президентом-Атаманом.

В. С. К. может оставить без изменения свое первое постановление. Такое решение может быть принято лишь квалифицированным большинством двух третей голосов всех членов

В. С. К. не раньше месячного срока со дня, в который опротестовано первое решение.

86. Постановления В. С. К., не опротестованные Президентом-Атаманом на основании ст. 84 сей Конституции, публикуются, через три дня после указанного в ст. 83 срока, от имени В. С. К. его Председателем в «Вестнике Законов Казакии» и тем самым вступают в законное действие на всей территории Республики.

П р и м е ч а н и е : Такой же порядок применяется и в отношении повторных постановлений В. С. К., вынесенных в порядке ст. 85 сей Конституции.

87. Инициатива вопросов об изменениях Союзной Конституции или дополнениях к ней, внесимых на рассмотрение и решение В. С. К., принадлежит:

1. Одной третьей части всех депутатов В. С. К. действующей легислатуры;
2. В период времени между созывами В. С. К. половине всех депутатов предыдущей его легислатуры;

3. Союзному Президенту-Атаману
4. Войсковому Кругу (Раде) каждой Области Республики;
5. Высшему Союзному Суду;
6. Союзному Государственному Контролеру Республики;
7. Председателю Совета Министров Республики

88. В случаях, указанных в п. п. 2, 3, 4, 5, 6 и 7 ст. 87 С. К., соответственные заявления поступают сначала на разрешение ближайшей сессии Союзного Круга и, с постановлением последнего, официально публикуются.

89. В. С. К. должен быть созван для решения конституционного вопроса не ранее, как через месяц, и не позже, как через три месяца, с момента вынесения Союзным Кругом постановления по данному вопросу.

90. На депутатов В. С. К. распространяются все те личные и политические права и преимущества, которые принадлежат, согласно сей Конституции, депутатам Союзного Круга.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ.

СОЮЗНЫЙ КРУГ.

91. Союзный Круг Республики составляется из депутатов от отдельных Областей Казакии, избираемых Войсковым Кругом (Радою) каждой Области из своего состава или из числа других граждан своей Области.

Число депутатов второй категории не может быть больше половины всего числа депутатов от Области в Союзном Круге.

92. К означенным в ст. 91 С. К. депутатам от Области в Союзный Круг избираются, в том же порядке и на тот же срок, кандидаты к ним, в числе не менее шестой части всего числа депутатов Области.

Кандидаты заменяют в С. Кр. депутата своей Области, в порядке, установленном соответствующим Войсковым Кругом (Радою), и, каждый раз, по решению Союзного Круга.

Кандидаты пользуются, в случае исполнения ими обязанностей депутата, всеми без исключения правами, присвоенными, согласно сей Конституции, депутатам.

П р и м е ч а н и е : Кандидаты призываются к исполнению обязанностей депутата в Союзном Круге Председателем последнего.

93. Число депутатов Союзного Круга от каждой Области Казакии определяется по расчету: один депутат на 40.000 населения Области, но не менее десяти депутатов на Области.

94. Избирать депутатов и кандидатов к ним и быть избранными в качестве депутата, или кандидата, могут следующие категории граждан Республики:

- 1) граждане, пребывающие в гражданстве Республики не менее десяти лет, 2) граждане Казакии, живущие в данной Области не менее двух лет, 3) граждане, не подвергавшиеся за последние 10 лет осуждению по суду к наказаниям

за деяния, порочащие честь гражданина, 4) граждане, не ограниченные по закону в правах, 5) возраст устанавливается: для избирателей — 24 года и выше, для депутатов — 28 лет и выше.

П р и м е ч а н и е : П. п. 1 и 2 не распространяются: а) на бывших политических эмигрантов в продолжение 5 лет со дня введения сей Конституции, б) на всех казаков, высланных с казачьих территорий сов. властью.

95. Список всех областных депутатов и кандидатов к ним сообщается своевременно каждым Областным Правительством Председателю Союзного Круга.

96. Все депутаты Союзного Круга и кандидаты к ним избираются на четыре года.

97. Союзный Круг собирается один раз в год на очередную сессию:

1. для выслушания, обсуждения и утверждения очередных отчетов органов Исполнительной Власти Республики;
2. для рассмотрения и утверждения союзно-государственного бюджета Республики на следующий финансово-хозяйственный год;
3. для производства очередных выборов, относящихся к компетенции Союзного Круга;
4. для рассмотрения дел, предложенных Союзному Кругу: а) представителями Исполнительной Власти, б) представителями Областных Правительств, в) Высшими Союзным Судом и Кассационной Палатой, г) Государственным Контролером Республики и д) интерpellационных запросов известной части депутатов, внесенных в С. Кр. согласно его Регламента (Наказа).

Примечание: Местопребывание центральных Установлений Союзного Правительства определяется Верховным Союзным Кругом.

98. По инициативе одной пятой части всех депутатов, Союзный Круг может постановить обратиться к Совету Министров с предложением дать объяснения по каждому точно определенному вопросу, относящемуся к деятельности Союзного Правительства.

Такое постановление принимается Союзным Кругом простым большинством голосов.

99. Союзный Круг имеет право требовать личного доклада-ответа Председателя Совета Министров по точно сформулированным вопросам, касающимся области деятельности Союзного Правительства Республики.

100. Союзное Правительство имеет право принимать непосредственное участие во всех заседаниях Союзного Круга и его Комиссий, в лице Председателя Совета Министров, или одного или всех его министров. Им предоставляется слово вне очереди для заявлений по рассматриваемым в заседании текущим делам.

Члены Правительства, являющиеся одновременно и депутатами, не принимают участия в голосовании Союзного Круга.

101. Союзный Круг собирается для ежегодной очередной сессии (ст. 97 С. К.) 15 октября каждого года.

102. Чрезвычайные сессии Союзного Круга могут созываться между двумя очередными сессиями, в случае государственной надобности, но при условии перечисления в повестке сессии всех дел, предназначенных для обсуждения и разрешения в данной чрезвычайной сессии С. К.

Примечание: В исключительных случаях государственной необходимости, чрезвычайная сессия Союзного Круга может быть созвана по телеграфу.

103. Присутствие каждого депутата в каждой сессии обязательно.

Законное отсутствие должно быть оправдано уважительными причинами, согласно Регламента Союзного Круга, устанавливающего права и обязательства депутатов, а также и право санкций Союзного Круга в отношении его членов.

104. По открытии первой сессии новой легислатуры (созыва) Союзного Круга, временный Председатель его, старейший по возрасту член Круга, назначает Комиссию по проверке депутатских полномочий (мандатов) и оглашает затем список мандатов, признанных правильными.

Затем Председатель произносит текст депутатской присяги, которую вместе с ним повторяют все депутаты.

Каждый депутат должен передать Председателю подписанный им текст присяги.

Депутаты, желающие подтвердить свою гражданскую присягу религиозным обрядом, могут выполнить его перед служителем своего культа.

105. В первом заседании очередной сессии Союзный Круг избирает из своей среды Председателя и установленное Наказом число вице-председателей. Депутаты, избранные на посты

вице-председателей, должны принадлежать к разным Областям Республики.

С соблюдением такого же принципа избираются секретари С. К., число которых определяется Председателем.

106. Выборы, предусмотренные в ст. 105, производятся на срок одной очередной сессии и действительны до созыва следующей сессии, а также и для возможной чрезвычайной сессии. Однако, президиум С. К. может просить собрание депутатов чрезвычайной сессии о перевыборах.

107. Кворум для заседаний С. К. — три четверти всех депутатов.

108. Каждая сессия С. К. продолжается до того момента, пока не будут вынесены постановления по всем назначенным делам и вопросам.

109. Союзный Круг может прервать сессию по предложению Союзного Правительства, Президиума Союзного Круга, или четвертой части всех присутствующих депутатов Круга.

Такое решение должно быть вынесено большинством двух третей голосов.

Союзный Круг может, по предложению Атамана-Президента, постановить о перерыве сессии на срок не более, как на один месяц.

110. Президиум и секретариат С. К. продолжают исполнять все текущие дела С. К. и по окончании заседаний сессии до созыва следующей очередной или чрезвычайной сессии.

111. Оканчивающая свой четырехлетний период легислатура (созыв) С. К. избирает на одном из последних заседаний последней сессии Комиссию по проверке и регистрации депутатских мандатов (по два депутата от каждой Области) для следующей легислатуры.

112. Означенная в ст. 111 Комиссия действует до того момента, когда в Союзном Круге следующего созыва будет кворум; тогда С. К. избирает новую Комиссию по проверке мандатов.

До окончания регистрации и проверки мандатов депутаты Союзного Круга не принимают участия ни в работах Круга, ни в заседаниях его Комиссий.

113. Респуск Союзного Круга до истечения четырехлетней нормальной легислатуры может иметь место в следующих случаях:

1. Союзный Круг, в двух следующих одно за другим через неделю заседаниях, при кворуме в обоих заседаниях $\frac{3}{4}$ всех депутатов С. К., может постановить о роспуске данного состава Союзного Круга и назначить срок для производства выборов нового состава С. К. Срок этот не должен превышать трех месяцев со дня роспуска С. Круга.

2. Союзный Президент-Атаман может распустить Союзный Круг и назначить новые выборы не позже, чем через четыре месяца со дня роспуска С. Круга.

Примечание: Президент-Атаман не может воспользоваться этим правом в течение последних шести месяцев своих президентских полномочий.

3. Верховный Союзный Круг, в своем по-

следнем сессионном заседании, может постановить о роспуске действующего Союзного Круга и назначить срок для новых выборов. Срок этот не должен превышать шести месяцев со дня роспуска С. Круга.

114. Президиум Союзного Круга устанавливает бюджет расходов Круга и сообщает его Председателю Совета Министров для подлежащего финансирования С. Кр. из Союзно-Государственной Казны Республики.

Финансовый контроль расходов Союзного Круга производится по распоряжению Председателя Союзного Круга, который может поручить эту проверку Союзно-Государственному Контролеру, если С. Круг не выберет для этой функции своей особой комиссии.

115. В заседаниях Союзного Круга, равно как и в заседаниях его Комиссий, депутаты пользуются свободой слова; они обязаны подчиняться всем распоряжениям Председателя заседания. Права и обязанности Председателя заседания С. Кр. определяются в Регламенте (Наказе) Круга.

Регламент (Наказ) С. Круга должен обезпечить в речах и поведении депутатов С. Круга строгое соблюдение порядка и достоинства, как подлинных образцов общественно-политической чести и морали в Республике.

116. Во время сессии Союзного Круга, а также и за семь дней до открытия ее и в течение семи дней после ее окончания, депутаты С. Круга не могут быть принуждаемы каким либо правительственным Установлением, либо одним из его органов, к личной явке. В течение этого же периода времени, они не могут быть лишены личной свободы, ни подвергнуты приводу, обыску или выемке (право депутатского иммунитета).

117. Если в течение этого периода времени депутат был бы застигнут на месте преступления или задержан в течение трех дней после совершения преступления, означенный иммунитет прекращает свое действие и, уличенный в преступных деяниях, депутат не пользуется более вышеуказанным правом изъятия.

Однако, в случае ареста депутата при таких обстоятельствах, государственное учреждение, произведшее арест, должно сообщить об этом в течение трех дней Председателю Союзного Круга, от усмотрения которого зависит распорядиться через судебного следователя или прокурорский надзор о немедленном освобождении арестованного депутата.

Если, при открытии сессии Союзного Круга кто либо из числа депутатов находился в заключении, Председатель Союзного Круга может потребовать от соответственных административных или судебных органов власти освобождения заключенного на время сессии.

118. Вызов депутата Союзного Круга к судебному следователю и привлечение его к суду и следствию в законном порядке в указанный в ст. 116 С. К. период времени, возможен только с разрешения Председателя Союзного Круга,

согласно мотивированному заявлению Председателя Апелляционного Суда по соглашению последнего с прокурором.

119. По предложению Президиума Союзного Круга, или половины всех депутатов, Союзный Круг может, большинством двух третей голосов присутствующих депутатов, исключить из своего состава депутата, приговоренного судом к наказанию, сопряженному с лишением свободы на срок свыше двух недель.

120. Первое заседание сессии Союзного Круга назначается после того, как зарегистрировано не меньше трех четвертей всего состава депутатов С. Круга, необходимого для законного кворума.

121. Регламент (Наказ), устанавливающий порядок делопроизводства Союзного Круга, его внутреннюю организацию, равно как и организацию подготовительных и иных Комиссий, равно как и охранение порядка в заседаниях, составляется и изменяется самим Союзным Кругом. Регламент сохраняет силу и во всех последующих сессиях Союзного Круга до того момента, когда С. Круг не внесет в свой Наказ, тех или иных изменений.

122. Все постановления Союзного Круга, касающиеся бюджета и обычных законов (общих норм права) Республики, передаются Союзному Президенту-Атаману, который может, в течение 10 дней, предложить С. Кругу вновь обсудить то или иное постановление.

Если, большинством двух третей всех членов С. Круга, Круг подтвердит свое постановление, то оно получает силу закона.

Примечание: По требованию Союзного Президента-Атамана, все без исключения постановления Союзного Круга передаются ему в течение четырех дней с момента принятия их Союзным Кругом.

123. Все законы и постановления, принятые Союзным Кругом, публикуются в «Вестнике Законов» распоряжениями Президента-Атамана.

124. Все проекты законов, постановлений и иных решений и мероприятий общегосударственного характера, вносящиеся на обсуждение Союзного Круга, передаются всем депутатам, не позже, как за три дня до их рассмотрения.

125. Заседания С. Круга публичны. Отчеты о заседаниях Союзного Круга записываются стенографически и, по проверке стенограммы Президиумом С. Круга, публикуются в официальной прессе.

Примечание: Отчеты о закрытых заседаниях С. Круга по вопросам государственной обороны не публикуются.

В особых случаях С. Круг может постановить о передаче заседаний Круга по радио.

126. Дополнения, которые могли бы оказаться необходимыми для организации работ Союзного Круга, могут быть сделаны последним в порядке изменения Регламента.

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ.

ГЛАВА СОЮЗНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ.

Союзный Президент-Атаман.

127. Во главе Союзно-Государственной Исполнительной Власти Республики стоит Союзный Президент-Атаман Казакии, избираемый Верховным Союзным Кругом.

128. Президентом-Атаманом может быть избран каждый полноправный гражданин Казакии, проживший на территории Республики не менее 20 лет и имеющий ко дню выборов не менее 40 лет.

Примечание: Для казаков-эмигрантов или ссыльных в Сов. Россию в срок двадцати лет засчитывается все время, проведенное за границей в политической эмиграции.

129. Президент-Атаман избирается на пять лет и может быть переизбран на новое пятилетие еще один раз.

130. Избранный в Президенты-Атаманы считается кандидат, получивший по крайней мере простое большинство голосов (плюс десять голосов) всех депутатов Верховного Союзного Круга.

131. День выборов Союзного Президента-Атамана назначается Председателем Верховного Союзного Круга.

Выборы назначаются с таким расчетом, чтобы они были произведены не позже месяца до окончания срока полномочий уходящего или переизбирающегося Президента-Атамана.

132. Если пост Президента-Атамана делается вакантным до срока нормального окончания президентского мандата, или если Президент-Атаман отсутствует или лишен возможности выполнять свои обязанности по законным причинам, его временно замещает Председатель Высшего Союзного Суда.

133. Союзный Круг может постановить, как общее правило, или по каждому отдельному случаю, чтобы обязанности Президента-Атамана, в указанных в ст. 132 случаях, исполняла Коллегия в составе: Председателя Высшего Суда, Председателя Союзного Круга и Союзно-Государственного Контролера, причем, Председатель Союзного Круга остается в составе Коллегии Регентства также и по окончании сессии Союзного Круга.

134. Новый Президент-Атаман вступает в должность по окончании президентского полномочия своего предшественника.

135. Перед вступлением в исполнение президентских обязанностей, вновь избранный Президент-Атаман приносит присягу на верность Союзной Конституции.

Текст присяги устанавливается в особом приложении к Союзной Конституции.

136. В качестве Главы всей Союзной Государственно-Исполнительной власти, Президент-Атаман Казакии является высшим Начальником всего Союзно-Государственного гражданского и военного Управления, действующим в пределах настоящей Союзной Конституции.

137. Все распоряжения и постановления Президента-Атамана должны быть контр-ассигнованы Председателем Совета Министров и соответственным Министром.

138. Президенту-Атаману принадлежит право контроля над всеми органами подчиненного управления, а также право привлечения должностных лиц к дисциплинарной и судебной ответственности за нарушения и преступления по должности.

139. Министры являются ближайшими помощниками Президента-Атамана в Союзно-Государственном Управлении. Президент-Атаман назначает и увольняет их по собственному усмотрению.

140. Министры ответственны за незаконные деяния по должности перед Соединенным Присутствием семи членов Высшего Союзного Суда назначаемых по жребью.

141. Президент-Атаман распределяет портфели между Министрами, по предложению Председателя Совета Министров.

142. Во главе каждого министерства находится один Министр, ответственный за работу министерства.

Министры не могут совмещать управления двумя министерствами, кроме Председателя Совета Министров.

143. Все законные распоряжения Союзного Президента-Атамана должны исполняться подлежащими установлениями, органами власти и должностными лицами в порядке иерархической постепенности.

В исключительных случаях Президент-Атаман может обращаться непосредственно, помимо прямых начальников, к тому или иному должностному лицу или органу власти.

144. Закон определяет штаты должностей во всех органах административного управления равно как и в Судебных Установлениях, и включает их в союзно-государственный бюджет Республики.

Изменение этих штатов не может быть сделано Союзным Кругом без согласия Союзного Президента-Атамана.

145. Законом устанавливаются условия образовательного ценза и служебного стажа, которыми должны отвечать кандидаты на те или иные союзно-государственные посты и должности.

Союзный Закон определяет также и порядок назначения чиновников из различных Областей Республики на союзно-государственные посты и должности.

146. Законом точно и подробно определяется статут прав и обязанностей лиц, состоящих на союзно-государственной службе.

147. На основании особого Союзного Закона, Президенту-Атаману принадлежит высшая дисциплинарная власть над всем служебным персоналом в союзном Управлении. Закон этот определяет меры дисциплинарных взысканий,

порядок производства по этим делам, судебные гарантии и организацию Дисциплинарных Коллегий.

148. Право возбуждения преследования в Дисциплинарном Суде против чиновников союзно-государственного Управления принадлежит в принципе непосредственному начальству обвиняемого. Однако, Президенту-Атаману принадлежит право возбуждать, в порядке иерархической подчиненности, дисциплинарные преследования против каждого из чиновников Союзно-Государственного Управления.

149. По требованию и согласию указаний Атамана-Президента, подлежащее начальство должно начать ревизию и расследование в том или ином органе или отрасли Союзно-Государственного Управления.

150. Союзный Президент-Атаман является Верховным Вождем всех вооруженных сил Казакии.

Все командные посты в армии замещаются офицерами в порядке законом определенного чинопроизводства и старшинства. Этот порядок определяется особым Военным Регламентом, который составляется специальной Военной Коллегией, учреждаемой Президентом-Атаманом по представлению Военного Министра и Начальника Главного Военного Штаба.

Все изменения Военного Регламента утверждаются Президентом-Атаманом.

Назначения на командные должности в войсках, поступают, по одобрению кандидатов Военным Министром, на утверждение Президента-Атамана.

151. Союзный Президент-Атаман не занимает никакого командного поста в организации вооруженных сил Республики.

В случае внешней военной опасности, Президент-Атаман назначает Главнокомандующего всеми Вооруженными Силами Республики.

152. Союзный Президент-Атаман является верховным главой Республики во всех ее сношениях с правительствами иностранных государств. Этими международными сношениями управляет, согласно указаний Президента-Атамана, Министр Иностранных Дел.

153. Все международные договоры, которые заключает Президент-Атаман от имени Республики Казакии с иностранными государствами поступают на одобрение Союзного Круга и ратифицируются затем Президентом-Атаманом.

154. Союзный Президент - Атаман имеет право предупреждения в отношении Войсковых Атаманов (Правительств) Областей, в случае, если на территории той или иной Области, создается положение, могущее повредить в каком либо отношении интересам Республики.

155. Президент-Атаман имеет право предложить Войсковым Атаманам (Правительствам) Областей проведение в Области тех или иных реформ для улучшения областных Установлений, полезных для всей Республики.

156. Президент-Атаман может созывать совещания некоторых или всех Войсковых Атаманов Областей для совместного обсуждения областных или обще-государственных вопросов.

157. Президенту-Атаману принадлежит право награждать граждан Республики и иностранцев за выдающиеся государственные, общественные, культурные или иные заслуги, орденами и иными знаками отличия, служебными титулами и личными почетными званиями, которые устанавливает Верховный Союзный Круг.

Никаких потомственных прав с такими награждениями связано быть не может.

158. Цивильный лист вознаграждения и расходов Президента-Атамана устанавливается Верховным Союзным Кругом до производства выборов Президента-Атамана.

159. Все гражданские претензии к Президенту-Атаману, не связанные с его служебными действиями, подсудны в первой инстанции Высшей Кассационной Палате в составе семи ее членов, назначаемых по жребию.

В случае апелляции решения последней, новый семи-членный состав Кассационной Палаты разрешает вопрос о правильности решения первой инстанции.

160. По гражданским претензиям к Президенту-Атаману истцы обращаются не к Президенту-Атаману непосредственно, а к назначенному последним его официальному представителю, на имя которого и подаются все сотязательные в процессе бумаги и заявления.

161. Обыски, выемки, аресты, секвестры и описи в помещениях, где пребывает Президент-Атаман, в столице Республики, или в других местах, в официальных зданиях им занимаемых, или в частных домах, ему лично принадлежащих, могут быть производимы только с разрешения самого Президента-Атамана.

162. Президент-Атаман подлежит ответственности по суду исключительно по делам о государственной измене Республики и за намеренные нарушения Союзной Конституции. Ни за какие иные деяния Президент-Атаман не может быть привлекаем к суду ни во время исполнения им президентских обязанностей, ни в течение года после окончания его президентского мандата.

Президент-Атаман не ответственен за преступления и проступки, совершенные во время выполнения им президентских обязанностей.

163. Для суда над Президентом-Атаманом в случаях, предусмотренных ст. 162, составляется Верховная Судебная Коллегия в составе всех членов Высшей Кассационной Палаты и всех Войсковых Атаманов Областей Республики.

Судопроизводство в Коллегии обычное.

Президенту-Атаману принадлежит право отвода двух-пятых членов Коллегии.

164. Если большинством голосов Суд не признает виновности Президента-Атамана, последний считается оправданным.

Оправдательное решение Суда окончательно и ни апелляции, ни кассации не подлежит.

Если же Суд признает Президента-Атамана виновным, он сообщает о том Верховному Союзному Кругу, который выбирает из своего состава особую на сей случай Коллегию. Коллегия Верховного Союзного Круга состоит из 24 депутатов, из которых 12 избираются из числа

старейших по возрасту депутатов, принадлежащих ко всем Областям Союза, а 12 депутатов назначаются по жребию.

Коллегия В. С. К. решает: 1) освободить обвиненного судом Президента-Атамана от всякого наказания, или 2) ограничиться президентской отставкой обвиненного, или, наконец, 3) применить к обвиненному Президенту-Атаману закон Республики, согласно квалификации его деяния Верховной Судебной Коллегией, вынесшей обвинительный приговор.

Решение Коллегии В.С.К., вынесенное в смысле пункта первого, является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит.

Решение Коллегии В. С. К., вынесенное, согласно пунктам 2 и 3, поступает на утверждение пленума Верховного Союзного Круга. Верховный Союзный Круг, рассматривающий данный вопрос, решенный его Коллегией в смысле пункта 2, может постановить либо об отставке Президента-Атамана, либо об оставлении дела без последствий и санкций.

Верховный Союзный Круг, рассматриваю-

щий вопрос, разрешенный его Коллегией в смысле пункта 3, может освободить Президента-Атамана от санкции.

Если Верховный Союзный Круг вынес решение, не отменяющее в принципе санкции в отношении Президента-Атамана, то Президиум В. С. К. передает вопрос об определении меры наказания на разрешение Соединенного Собрания Высших Союзного Суда и Кассационной Палаты.

Установленное Соединенным Собранием наказание может быть смягчено, или снято.

165. После решения Верховной Судебной Коллегии, вынесшей обвинительный приговор (ст. ст. 163 и 164), Президент-Атаман отстраняется от дел до окончания всех инстанций его процесса, сохраняя, однако, право на цивильный лист, за исключением статьи на расходы по должности Президента-Атамана, — до того момента, когда будет окончательно решен вопрос о санкции.

Если вопрос о санкции будет отклонен окончательно, Президент-Атаман вступает в исполнение своих обязанностей.

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОЮЗНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Совет Министров, министры и организация министерств.

166. Организация Министерств определяется, в согласии с соответствующими статьями Союзной Конституции, особыми Регламентами. Союзный Президент-Атаман, как Глава Исполнительной Власти Республики, утверждает Регламенты отдельных Министерств, представленные ему Председателем Совета Министров.

167. Каждое Министерство делится на департаменты. Каждый департамент управляется Директором департамента. Вся подготовительная работа для разрешения дел исполняется делопроизводителями под руководством начальников отделений департамента.

Ведомственная компетенция распределяется между департаментами министром. Директора департаментов распределяют работу между начальниками отделений; начальники отделений распределяют работу между делопроизводителями.

168. В пределах Регламента Министерства, министр нормирует деятельность Министерства общими и специальными инструкциями.

169. Все распоряжения, исходящие из Министерства, должны быть скреплены подписью министра.

С разрешения Совета Министров, министр может передать часть министерской компетенции товарищу министра, распоряжения которого и подписываются им самим под его личной ответственностью.

Такие поручения министра его товарищам должны быть официально опубликованы

170. В каждом министерстве при министре составляется Совет. Министр может поручить Совету составление заключений по всем вопро-

сам и делам, относящимся к компетенции министра. Члены Совета несут ответственность за свои заключения.

Члены Совета назначаются министром из числа опытных чиновников и знающих специалистов и утверждаются Советом Министров.

171. Совет Министров может определить специальной инструкцией те вопросы, по которым консультация Совета при министре обязательна. Однако, министр не связан в своих распоряжениях заключениями Совета.

В заседаниях министерского Совета участвуют Директора тех департаментов, к ведомству которых относится назначенное к обсуждению дело.

Протоколы заседаний министерского Совета ведутся по каждому делу отдельно; в них отмечаются общие и отдельные мнения и заявления; каждый голосующий член Совета несет ответственность за свое заявление.

172. Министр может организовать отдельные комиссии и комитеты из высших чиновников министерства и отдельных специалистов для изучения тех или иных вопросов.

Министр председательствует в Совете и комиссиях или поручает руководство этими органами либо одному из своих товарищей, либо ответственному директору департамента.

173. Соединенные заседания Советов при различных министерствах созываются по согласию между соответствующими министрами.

174. Все министры составляют Совет Министров.

175. Председателя Совета Министров и заместителя его назначает Президент-Атаман по

своему усмотрению либо из числа министров, либо из лиц, не получивших министерских портфелей.

Президент-Атаман может также назначать министров без портфелей и Государственных Секретарей, определяя круг их компетенции в связи с государственной необходимостью данного момента.

176. Совет Министров обсуждает вопросы по предложениям Союзного Президента-Атамана, Председателя Совета Министров и отдельных министров.

177. Все дела общегосударственного значения, в том числе и все дела, вносимые Союзным Правительством в Союзный Круг и в Верховный Союзный Круг, обсуждаются предварительно в Совете Министров.

178. На Совете Министров лежит обязанность принимать своевременно все необходимые законные меры, чтобы обеспечить исполнение законов, декретов и правительственных распоряжений, а также и обязанность составления комментариев к законодательным актам, которые поручены Союзному Правительству законодательными учреждениями.

179. Все постановления Совета Министров представляются Союзному Президенту-Атаману, который может предложить Совету обсудить их и, в случае несогласия его со вторичным постановлением Совета Министров, Президент-Атаман может предложить свое решение.

180. По вопросам обще-государственного значения Президент-Атаман может сам председательствовать в Совете Министров.

181. Министры и их товарищи назначаются непосредственным распоряжением Президента-Атамана.

Директора департаментов, начальники отделений, делопроизводители и другие подчиненные министру должностные лица представляются соответственным министром, через Председателя Совета Министров, на утверждение Президента-Атамана.

О Т Д Е Л П Я Т Ы Й.

МЕСТНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ СОЮЗНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.

186. Организация и штаты Установлений Союзно-Государственного Управления определяются законами Союзного Круга.

Каждое местное Установление подлжит ведоству соответственного министерства.

187. Права и обязанности служащих в местных Установлениях определяются общими законами (Статутом) о служащих Союзно-Государственных Установлений.

188. При назначении на высшие должности половина чиновников замещается из числа кандидатов, представленных на каждую вакансию в числе трех, Войсковым Атаманом соответственной Области.

В случае отвода министром кандидатов, Войсковой Атаман предлагает новых кандидатов.

Кандидаты должны отвечать всем необходимым условиям образовательного ценза и служеб-

182. Если Союзный Круг, большинством трех-пятых голосов всех своих членов, признает политическое направление всего Союзного Правительства или отдельных министров вредным для Государства, он может представить мотивированное постановление с изложением пожеланий по данному вопросу Союзному Президенту-Атаману.

Если Президент-Атаман не удовлетворит пожеланий Союзного Круга, то, не позже двух недель с момента постановления С. Круга, он должен сообщить последнему свой мотивированный отказ.

Если Союзный Круг после отказа Президента-Атамана все же будет настаивать на своих пожеланиях, Президент-Атаман должен выполнить требование С. Круга, либо передать вопрос на окончательное разрешение Верховному Союзному Кругу, либо распустить Союзный Круг и назначить новые выборы последнего.

183. Если вновь избранный Союзный Круг подтвердит требование Союзного Круга предыдущего созыва, Президент-Атаман не может передать вопроса в Верховный Союзный Круг, а должен переменить либо все Правительство, либо отдельных министров.

184. Если Союзный Круг в своем заявлении предлагает устранить определенных должностных лиц, и подтвердит свое заявление вторичным голосованием большинством трех пятых голосов, то такое должностное лицо, в случае перенесения дела в Верховный Союзный Круг, должно оставить свой пост до окончания дела в В. С. К.

185. Для суда над министрами, товарищами министров и над высшими чинами гражданского и военного управления за преступления по должности, учреждается на каждые три года особый Трибунал, в составе высших судебных чинов, юристов и общественных деятелей, назначаемых Президентом-Атаманом из лиц, не состоящих депутатами Верховного Союзного Круга или Союзного Круга.

ного опыта, определенным законом Союзного Круга.

При замещении другой половины высших должностей в местных Установлениях, министр уведомляет Войскового Атамана соответственной Области о своем кандидате. Войсковой Атаман имеет право в семидневный срок предъявить мотивированное возражение.

В случае несогласия с Войсковым Атаманом, министр представляет дело на окончательное разрешение в Совет Министров.

189. По представлению соответственного министра, одобренному Советом Министров, и с разрешения Союзного Президента-Атамана, некоторые предметы местного союзного управления могут быть переданы, по соглашению с Областным Правительством, в управление последнего на определенные сроки.

Министр сохраняет в таких случаях общий надзор за точным исполнением делегированных дел, высшую дисциплинарную власть над должностными лицами, согласно правил союзного управления, равно как и право отвода кандидатов при назначении на высшие должности в делегированном управлении.

190. Соглашение между Союзным и Обла-

стными Правительствами по такого рода поручениям местному управлению (ст. 189) точно устанавливает все подробности указанных отношений между сторонами.

Все споры, могущие возникнуть при исполнении такого публично-правового отношения, разрешаются в окончательной форме Высшим Союзным Судом.

ИВ. НОВАЛЕНКО. (Скубани).

НА МОГИЛЕ СТАРОГО ДРУГА

(Песнь светлой памяти В. В. Ивановского).

Средь крестов согнивших возле самых врат
Спишь ты, мой единый верный друг и брат...
Ты один лишь ведал, как в чужом краю
Глубоко любил я родину мою.

Лишь к тебе, бывало, весь дрожа от слез,
Горе и сомненье я с доверьем нес...
Помнишь, как зимою, под рычанье выюг,
Приходил ко мне ты облегчать недуг?

Как припадки сплина бодрым словом гнал
И надежды искры в пламя раздувал?
Эх, дружище, часто на своем веку
Вместе мы делили радость и тоску...

А теперь стою я, больно сжав виски,
И гляжу, сутулясь, на твои венки...
В чих недавно рдели пышные цветы,
Но они завяли — так же, как и ты...

Нынче, непонятной силою влеком,
Я пришел увидеть земляной твой дом
И, о днях минувших всей душой скорбя,
Вознеси молитву Богу за тебя...

ГРИГОРИЙ КОЗЛОВ.

ПОГИБШИМ БРАТЬЯМ

Вы в новый «полк» к прадедам поступили,
Не слышно в нем команды — на борьбу!
Вы жизнь свою отчизне подарили
И ждете там теперь Архангела трубу.

Восстали вы за честь и за свободу,
За Край Родной, за вольности Степей,
Жизнь отдали родному вам народу,
Оставив в мире здесь лишь слезы матерей.

Но кто вас чтит? Могилы ваши скромны
И не цветут на них бессмертные цветы,
Лишь я в простых словах казачьей скорби
Хочу воспеть ваш подвиг красоты!

Борцы! Венок вам — песнь моя живая.
Она пойдет во все грядущие века
И поколение наше, всех вас вспоминая,
Всегда гордиться будет делом казака.

Уж этот то венок вовеки не завянет! —
О вашей славе будет он напоминать.
И слава та гореть не перестанет, —
Научит всех, как надо нам за Родину стоять!

Так спите-же в покое вечном, братья, —
Мы с гордостью несем завет ваш боевой!
Даем вам клятву все мы, без изъятья,
Отмстить врагам, пленившим Край родной.

КАЖДЫЙ КАЗАК ДОЛЖЕН ЛЮБИТЬ ВСЕ КАЗАЧЕСТВО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СЕБЯ САМОГО — ОДНОГО КАЗАКА.

КАЖДОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО ДОЛЖНО ИНТЕРЕСЫ ВСЕХ ВОЙСК ПОСТАВИТЬ ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ СВОИХ — ВЫШЕ ИНТЕРЕСОВ ОДНОГО ВОЙСКА. ЭТО БУДЕТ, В ТО ЖЕ ВРЕМЯ, И НАИЛУЧШЕЙ СЛУЖБОЙ СВОЕМУ ВОЙСКУ, ИБО

СПАСЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА И ЕГО ЛУЧШЕЕ БУДУЩЕЕ — В ОБЪЕДИНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАЗАЧЬИХ ВОЙСК В ОДНУ СИЛЬНУЮ КАЗАКИЮ.

ВНЕШНИЙ МИР С КАЗАЧЕСТВОМ РАЗЪЕДИНЕННЫМ ГОВОРИТЬ НЕ БУДЕТ. ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ТО, ЧТО ВНЕШНИЙ МИР БУДЕТ СЧИТАТЬСЯ С ЕГО ИНТЕРЕСАМИ, ТОЛЬКО ОБЪЕДИНЕННОЕ КАЗАЧЕСТВО МОЖЕТ РАССЧИТЫВАТЬ НА ПОМОЩЬ ВНЕШНЕГО МИРА В БОРЬБЕ СО СВОИМИ ПОРАБОТИТЕЛЯМИ.

ЗГОДА ЧИ ВОРОГУВАННЯ?

В числі 259 «ВК» ми писали про ті три статті, що п. д-р Л. Цегельський присвятив в українській газеті «Америка» козацькому питанню та проблемі козацько-українських взаємовідносин. Одну з тих статей — «Україна й Козаки» — ми передрукували там цілком.

На статті п. Цегельського, як ми оце довідалися, відгукнувся в українській газеті «Народна Воля» (ч. 28 з дня 14-III ц. р.), що видається теж в Америці, якийсь п. Н. Г., який написав там «попередження» до українців: «Обережно з козаками».

На цей виступ п. Н. Г. вже відповів сам п. д-р Л. Ц. в числі 38 «Америки» (4-IV ц. р.). З відповіді п. д-ра Ц. ми довідуємося, що п. Н. Г. це є «п. Ник. Григорієв», один з бувших українських соціалістично-революціонерів, що тепер саме перебуває в Злучених Державах». («Григорієв» — це українізована російська фамилія «Григорьев» і тому можливо, що п. Г. був не лише українським с.-р., а й руським с.-р....).

Сам п. д-р Цегельський в початку своєї відповіді так характеризує статтю п. Никифора Григорієва: «На жаль, крім голословних тверджень, оця — претенсіонально-задикуватим тоном писана — стаття для **політичного** освітлення справи нічого не приносить. Навпаки, вона хіба лише може внести баламуту та упередження в дискусію над питанням, котре є **першорядної ваги для будучини України**, а котре рівночасно є дуже делікатним питанням, що його треба трактувати вельми обережно та з належною **шириною думки**». Далі д-р Цегельський пробує «річево вяснити дещо затемнене його (п. Григорієва) тенденційною аргументацією та невірним представленням подій-ного стану».

Не будемо й ми вдаватись в далеку полеміку з п. Г. А коли далі де на що відповімо, де що просто випишемо з Григорієвської нисенітниці, то лише для того, щоб ще раз підкреслити те, що не раз і не два ми вже говорили на сторінках свого журналу: що **багато є ще українців, які не розуміють або не хочуть розуміть козацького питання**.

Щоб надалі все було ясніше, мусимо зараз же сказати, що п. Гр. належить до тих українців, які по суті являються ворогами козацької державної незалежності та сторонниками прилучення Кубані (а може й не тільки Кубані) до України, а газета «Народна Воля», в якій він пише, має своїми лозунгами: «За самостійність. За соборність. За демократію».

А тепер декілька слів по суті статті п. Г.

В початку своєї статті п. Г., з приводу тверджень д-ра Ц., що «треба нам (українцям) бути добримі друзими з козаками», а тому «щиро признаймо їх змагання до самостійності та ширю допоможім їм у боротьбі за нашу й їхню волю» — пише (п. Г. пише): «Читає собі певний панок у Варшаві оці міркування д-ра Л. Ц. і потирає від задоволення руки: «кляю»...

Очевидно, що українець Григорьев потирає би від задоволення руки, наколиб п. д-р Ц. написав був, що «треба нам, українцям, добре ворогувати з козаками, не треба нам, українцям, ніколи визнавати і ніколи хотіти, що б козаки мали змагання до самостійності, — тоді, очевидно, ні нам, ні їм не бачити ніколи волі»...

Правду кажучи, ми не розуміємо української логіки п. Г. (і тих, що думають так само, як він). По всьому видно, що він належить до тих українців, які не люблять ні Польщі, ні поляків. І нам здавалося б (за це говорить тоді політична логіка), що ті українці якраз мусили б дбати про дружбу з козаками. Бо, коли Польща і Україна ворогували б (як напевно передпоклада п. Г.), то кому ж більше потрібніша була б козацько-українська дружба — Польщі чи Україні?

Чогось, очевидно, бракує в голові п. Г.

Але:

Не знаємо, чи потирав, чи не потирав «певний панок» руки в Варшаві, але ми певні, що «товарищі» в Москві, читаючи «трактат» п. Г., дійсно могли потирати свої руки від задоволення, не ховаючи при тому, що на їх вік розумних Григорьевих хватить...

В кінці своєї статті п. Г. твердить, що «Козакія»

спеціально пропагується з Варшави, як майбутній сторож польських інтересів по той бік України. Щоб держати Україну в кліщах».

Тепер уже кожний ясно бачить, що в голові п. Г. дійсно чогось не хватає. Бо коли правда те, що пише п. Г. в кінці, то чому «певний панок» потирає руки від задоволення тоді, коли деякі українці заговорили про козацько-українську дружбу? Він, той «панок», мусив би потирати їх тоді, наколиб козаки й українці пропагували б ворожнечу один до другого (що робить якраз п. Г.), бо лише тоді можна було б говорити про «кліщі»...

Але мусимо оголосити ще раз, що ми, козаки, не збираємось бути нічійми сторожами — ні польськими, ні українськими. Однією з причин наших змагань до самостійності є, між іншими, і та, що нам набридло бути сторожами руськими. І тому — надалі — **хочемо бути сторожами лише своєї Козацької самостійної держави**.

І ще один доказ, що у п. Г. немає логіки (а може й розуму).

В тому самому числі «Народної Волі» є реферат про віче й лекцію професора (!) Н. Григорієва в Філадельфії. В тому рефераті читаємо: ... «Вороги українського народу вживали і вживають всіх способів, щоб стримати розвиток українства та ослабити його силу. Одним з тих засобів є поширювання вістки, що український рух — це гітлерівська інтрига»... А далі «проф.» Г. запрошує своїх слухачів: ... «Треба повчати всіх чужинців, що українське визвольне змагання це — не німецька видумка, а природне, давне та глибоке змагання українського народу до волі»...

Так от ми, козаки, заявляємо і — теж категорично:

Вороги козацького народу вживали і вживають всіх способів, щоб стримати розвиток Козацтва та ослабити його силу. Одним з тих засобів є поширювання вістки, що козацький рух це «іностранный інтрига»... Тому треба повчати всіх чужинців, що козацьке визвольне змагання це не польська чи інша чия видумка, а природне, давне та глибоке змагання козацького народу до волі...

Це не слова. Той, хто читав «ВК», хто читав «Трагедію Казачества», хто знає події наші навіть лише в роках 1917-1920, чи може й сам їх бачив, той зна, що говоримо правду. Більше того: руські неділимці почали вишати та вбивати козаків за самостійність раніше, ніж українців... Більше того: багато козаків стало самостійниками раніше, ніж ним став п. Григорьев...

Правду він, п. Г., говорить, що вороги українського визвольного руху хотять пошкодити йому, говорячи, що це є чужа інтрига. Але яке він має право говорити про це, коли він сам тут же хоче боротись з нелюбим йому козацьким визвольним рухом тим же самим засобом, позичивши його у своїх ворогів?

Між нами і українцями є лише одна ріжниця. І про наш рух, і про рух український вороги наші говорять, що вони, рухи, є чужі інтриги. Лише у нас, козаків, тих ворогів більше, а саме: ми маємо перед собою тих самих (всіх!) ворогів, шой українці, з додатком ще таких українців, як пани Григорьеві...

Для п. Г. ясно, що «до самостійної «Козакії» змагаються не українці, а москалі. які знають, що більшість козацької маси не хоче підлягати Москві, а вони, як Москалі, не хочуть, щоб козаки підлягали Україні, бо вони тоді, як не українці, не грали би тої ролі, яку хочуть грати. Тому змагаються до самостійної «Козакії»...

Ми більше ніж певні, що козаки, коли прочитають таку дурницю, засміються й скажуть, що писав це якийсь дурень, хоч і професор. І щез ще нічого було, але гірше те, що розчаруються в українцях та подумають: не диво ж, що Україна в минулій боротьбі прогнала, коли в числі її будівничих були ось такі пани Г...

І зовсім не для полеміки з п. Г., а до відома всіх його теперішніх і майбутніх однодумців заявляємо: до самостійної Козакії змагаються не українці і не мос-

калі, а **Козаки**, що якраз належать до більшості козацької маси і які не хочуть підлягати ні Москві, ні Україні.. Чуєте? — **козак не хочуть підлягати більше нікому, а хочуть мати свою власну державу.**

А що до таких аргументів, як бажання грати роллю, то ми чули їх ще в 1918-1919 роках від Деникіна та його помішників. Пан Г. просто списав їх зараз з «Очерков Русской Смуты»...

Хай судять самі українці, чи слушно робить такі плагіати їхньому професорові...

Пан «професор» пише: «Козакія твориться проти Москви. Це нам на руку. Але вона твориться і проти України. Так чому ж ми маємо її підпирати? Чи не краще, щоб, у випадку появи самостійної «Козакії», українська Кубань належала просто до України і тримала під своїм контролем «Козакію» та її патронів?...

Перш за все запитання: чи не перебільшене завдання ставить п. Г. для Кубані? І чи запитав він попередку саму Кубань — чи погодилася би вона на те?

А тепер цілком серйозна заява панам Г.: Козакія твориться і не проти Москви, і не проти України, і не проти третього кого, бо вона твориться перш за все і виключно про Козаків, для Козаків, для блага та щастя Козацтва... А що до «проти», то лише для тих «проти», хто буде проти неї, проти Козакії.

Ще не «проти» ми й тому, що дай нам, Боже, щоб наших сил хватило «за».

В одному місці п. Г. пише: «Коли говорити про козаків, то таки варто роздивитися, які то козакі є і які то «не бажують належати до України» та чому? Хто вони: українці чи не українці? Звичайно, ми не можемо вимагати від неукраїнців, щоб вони хотіли належати до України, але з якої рації мусимо ми слухати їх голосу, а не тих козаків-українців, які хотять бути з Україною? Чи таких немає? Є і вони криком кричать проти самозванства «вільних козаків», які в своїх «органах заявляють», що не хочуть бути з Україною».

У другому: «Добре, коли вона (Кубань) не належатиме до Московщини, а ще краще, щоб вона належала до України... Хіба українці на Кубані цього не хочуть? Хочуть?...

У третьому (кінець статті): «В козацьких справах для нас має бути рішучим голос не московських чи безнаціональних козаків, чи «козацької нації», а козаків-українців на Кубані й на Дону. Той же голос домагається прилучення цих земель до України».

Признаємося, що коли ми читаємо «твори» панів Г., коли бачимо весь час, як вони беруть в лапки Козакію й козацьку націю, коли чуємо, як намагаються вони виявити до козаків в найбільшій мірі презирство чи ненависть, — нам тяжко втриматись, щоб не відповісти тим же Україні й українцям. Але стримаємось. Будимо вірити, що серед українців пани Г. будуть меншістю...

Але хочемо крикнути і ми: назвіть же нам, покажіть же й нам, козакам, всіх тих «козаків-українців, які хотять бути з Україною?» й які «криком кричать», а ми того крику не чуємо! Чому чують його лише пани Г.? Де всі ті «українці на Кубані», всі «козаки-українці на Кубані й на Дону», що домагаються прилучення до України? Чому вони кричать про те лише українцям типу п. Г., а не йдуть кричать про те серед самих козаків? Що це за таємничі сили чи постаті такі? — Хотіли б їх бачити й ми, хотіли б їх чути й ми.

«Професор» Г. поприкає д-ра Л. Ц. за те, що він «без жадної потреби віддає два мільони кубанців-українців до «Козакії», навіть не спитавши їх, а тільки тому, що неукраїнське «вільне козацтво» «не бажують належати до України»... — Ну, а сам п. Г. питав ті два мільони: що думають вони й чого хочуть вони?

Щоб кінчити, наведемо далі де-кілька рядків з «тверджень» п. Г. без усяких коментарів, бо — й так все ясно. Ось ці «перли»:

«Козаки є ріжні, а тому й ріжне їх відношення до українців та України. Перш всього, козаки діляться на русских і українців. Не лише на Кубані, а й на Дону. Донські козаки в масі своїй — українці, лише більш русифіковані, ніж кубанці»... «Для того, щоб не допустити кубанських та донських козаків-українців до злуки з Україною, твориться навіть ідеологія окремої «козацької нації»...

— Такі ось є у українців професори. Ці вже й Милукова з усіма його Вакарами за пояс заткнуть...

Що не всі українці думають так, як пише (не думаючи, може) «професор» Г., свідчить та відповідь, яку дав йому п. д-р Л. Цегельський, де-які цитати з якої ми наведемо нижче.

Отже, д-р Ц. пише:

«Добродій Н. Григорійєв каже, що населення Кубанщини українське та що тому Кубанщина повинна належати до України. Він твердить даліше, що й Донці це буцімто помосковлені (русифіковані) Українці. Та міжтим і одне й друге твердження невірне...

«Щодо Чорноморців-Кубанців так — запро всі їх симпатії для України — вони переважно козацькі самостійники. Лише меншість то козацькі державники-автономісти, схильні до федерації з Україною. Таких, що без застережень хотіли-б увійти в українську державу, обмаль. Це просто одиниці...

«З розбору населення Кубанщини ясно, що скинути большевицько-московське ярмо з Кубані можна тільки, об'єднавши Чорноморців з Линеїцями на спільній платформі, якою може бути тільки самостійна козацька держава. Оцей шлях тим більше вказаний, що козацький стан являється там одиноким елементом, котрий буде боротись з большевицькою Москвою на життя і на смерть...

...«Дуже характеристичне, що донський Атаман на вигнанні, ген. Попов, не висловлюється ясно про будучину козацьких земель... Ясно, що коли Попов потягне Донців за собою, то вони опиняться в таборі царської Росії. А тоді й Кубанщина для нас пропаде. І Дон буде тоді не в союзи з Україною, а навпаки — в злуці з Москвою, отже — проти України.

«Одинокий шлях, як запобігти осьтому, це злучити всіх Козаків в одно політичне тіло, одну федерацію-державу, оперту якраз не на мові, а на особенностях козацтва, на географічній його положенні та на специфічно козацькій традиції й окремішній соціальної структурі його...

... «Проблема Козакії зводиться до слідучої ділеми: або на схід від України утвориться окрема державна формація — Козакія, звернена своїм фронтом проти Москви, або ні, — тоді ці землі увійдуть у склад Росії, котра наслідком цього загрожуватиме Україні із сходу та південного сходу. Думати-ж, що Україні можливо буде влучити до себе саму Кубанщину, коли решта козацьких земель мала-б належати до Росії, це не серйозна фантазія...

... «У політиці треба бути реалістом, а не спирати свої плани на мріях-бажаннях та на приятельських розмовах у чотирох стінах з кількома відірваними одиницями, що не мають за собою організованих кадрів...

... «На тім і треба скінчити нам з «осторогою» п. Г. Коли чого нам треба осерігатися, так такого нереального, самовільно-фантастичного відношення до політичних проблем, як це бачимо у п. Григорієва. Є такі люди, котрих і могила не виправить. Двацять літ тому осьтакі доктринери-фантасти, як п. Григорійєв (і він же з ними!) завалили впорядковану Гетьманщину та роспугали псевдо-соціалістичну анархію та отаманщину-гайдамаччину на Україні. Тоді роблено це в ім'я нереальної доктрини соціалізму. За 20 літ п. Г. нічого в політиці не навчився і нічого не забув. З шпёртністю доктринера він ігнорує факти та дійсність. Йому, як соціалістові, козацтво, будучи наскрізь індивідуалістичним елементом, не по нутру. Тому йому так не симпатична ідея Козакії взагалі.

«А міжтим це ясне, як на лондоні, що Україні краще, щоб всі землі на схід і південний схід від неї аж по ріку Урал, Оренбург і Каспій були окремою державою, чим щоб вони входили в склад Росії. Це важніше для України, ніж те, щоб два мільони Кубанців належали просто до України. Думаймо політично, а не етнографічно».

— «» —

На закінчення скажемо ще раз:

З Україною Цегельських говорити можемо, з Україною Григорьєвих говорити не маємо про що. З Україною Цегельських договоритись можемо, з Україною Григорьєвих — ні. З Україною Цегельських можемо бути приятелями і союзниками, з Україною Григорьєвих можемо дивитись одні на одних — лише вовками...

Хай же українці вибирають!

КОМУ ЭТО НУЖНО И ЗАЧЕМ?

В украинском журнале «Тризуб» (официоз У. Н. Р.), в номере 14-15 (664-65) от 9 апреля с. г. (журнал этот выходит в Париже), напечатана статья г. М. Ковальского «Своим шляхом», а в статье этой есть такие места, мимо которых молча мы пройти не можем.

Вот эти «места»:

На странице 39, говоря о лозунге (гасло), «що зв'язує до купи Велику Україну з її західними землями і з східними на Кавказі й в Азії розкиданними», г. М. Ковальский пишет: «Уважаемо киче за потрібне точно установити назви наших територій. Велику Україну не можем вважати за «Східні Землі»... Східні земліми вважаємо наші колонії у Підкавказзі*) й Закавказзі, в Туркестані, Сибіру та на Далекому Сході».

По поводу другого лозунга, говоря о теории русского профессора Волобуева (проф. Волобуев утверждал, что, с точки зрения экономической, на Востоке Европы может существовать только одна из двух систем: или Москва (собственно Россия) с подчиненной ей Украиной, или самостоятельная Украина, рядом с обесиленной и потерявшей значение Москвой. Эти две системы, как пишет г. Ковальский, исключают одна другую и существовать рядом самостоятельная Украина и самостоятельная Москва не могут), г. Ковальский «расширяет» экономическую теорию Волобуева и делает ее теорией «универсальной», перенося ее в области: культурную, политическую и вообще государственную. И не только расширяет и переносит, но и категорически утверждает: «Тут або-або. Або «єдина й неділіма» з Києвом і берегами Чорного моря, або Київська держава з гінтерляндом на північ і схід, як то було в XI-XII ст.».

В том же номере «Тризуба» помещена и карта Украинской империи князя Владимира святого, включающая на востоке Дон и Кубань, а на севере поднимающаяся до Финского залива, Балтийского моря и до озер Ладожского и Онежского.

— Предупреждаем наперед: нас в данном случае интересуют «теории» г. Ковальского только постольку, поскольку они касаются нас, Казаков, нашего вопроса или наших территорий. Этим только и будет диктоваться настоящий наш краткий ответ г. Ковальскому и журналу, напечатавшему его статью и, очевидно, с ней солидаризировавшемуся.

Прежде всего, несколько слов по поводу теории г. Волобуева. Глупая теория очевидно не глупого г. Волобуева придумана была им явно для того, чтобы дать московским правителям в руки лишний аргумент для борьбы с украинским национально-освободительным движением, для того, чтобы в борьбе своей с украинскими сепаратистами московские неделимцы имели в руках аргументы, которые бы можно было бы показать своему русскому народу и сказать ему, что отделением Украины самой России наносится смертельная рана, от которой она не выживет, и потому — какой угодно ценой, но украинских самостийников нужно ликвидировать... Г. Ковальский приемлет теорию Волобуева, но только меняет местами Украину и Россию. На место единой неделимой России хочет поставить единую неделимую Украину в границах Киевской державы XI-XII веков.

Мы, Казаки, решительно заявляем, что с такой постановкой вопроса не примиримся. Не согласны. Мы боремся за свое освобождение и государственную самостоятельность совсем не для того, чтобы из русской неволи попасть в украинские вассалы. Не согласны, если даже и правда, что теперешние казачьи территории десять веков тому назад входили в состав княжества Владимира святого. (Наши казачьи

историки это в свое время переверят). Не согласны быть ни гинтерляндом, ни колонией — ни русской, ни украинской.

Но еще несколько слов, чтобы покончить с теорией Волобуева. Теория эта, повторяем, глупая, вздорная. Москва без нас: без Украины, без Казаков, без Кавказа и Туркестана, Москва с Уралом и даже только частью Сибири будет богаче каждого из нас в отдельности и сможет жить не хуже нас. И мы думаем, что не принимать надо теории Волобуева, а сказать Москве и вообще всем русским людям, что они не пропадут без нас, что проживут и сами...

Принять теорию Волобуева, сказать решительно: или вы, или мы, — это значит: объявить войну на уничтожение, войну без надежды на заключение когда либо мира... Это, конечно, дело не наше, а дело Украины — каждый может распоряжаться своею судьбою, как ему угодно. Если же мы все же говорим по этому вопросу, то только потому, что очень заинтересованы в том, чтобы Украина, как наша соседка, выиграла свое дело в ближайшее время и выиграла наверняка. Украина нужна нам, как союзник, как нужны мы ей, — тоже, как союзник. В постановке же Ковальского — более смелой, чем рассчетливой — или вы, или мы — боимся, что может победить Москва, как более сильная количественно, более организованная в военном и промышленном отношении.

По нашему, вопрос надо ставить не: вы или мы, а: вы — у себя, а мы — у себя. Россия — в своих границах, Украина — в своих, Казакия — в своих... И т. д.

— «» —

Повторяем: не хотим быть гинтерляндом России, но не хотим быть и гинтерляндом Украины. Боремся, чтобы не быть колонией русской совсем не затем, чтобы сделаться колонией украинской.

Да и хватит ли сил у Украины, чтобы не считаться со всеми своими соседями?

Казаки не такая величина незначительная, а Украина не такая величина значительная, чтобы мы не могли стать рядом, как равные, чтобы одна сторона была слишком заинтересована в дружбе другой, а эта последняя платила бы первой за это безразличием или даже враждебностью. И потому считаем, что «теории» и утверждения г. Ковальского ни в какой мере не будут способствовать казацко-украинской дружбе и повредят прежде всего делу Украины. Нужно ли это и кому?

— «» —

... «Східніми землями вважаємо наші колонії у Підкавказзі»... — пишет г. Ковальский.

«Підкавказзя» — это Кубань и Терек. Это — мы, казаки. Не освободившись из одной, зачисляемся уже в неволю другую..

Серьезно-ли это?

Если даже не серьезно, то — повторяем — кому это нужно?

Удивительно все же (а может и не удивительно?), как это денкикинские «концепции» нашли «приют» у некоторых украинцев!..

А впрочем, судьба денкикинских «концепций» «единых-неделимых» одинакова и не зависит от носителей их...

— «» —

Братья украинцы! — Казаки могут предложить вам только дружбу. Ни подданными, ни гинтерляндом, ни колониями Украины не будем. Наша формула наших взаимоотношений неизменна:

вільний з вільним, рівний з рівним.

Хотите так?

*) Подчеркнуто везде нами. Ред.

Империализм в современных мировых социально-политических условиях есть та язва, которая может повести современную цивилизацию к вырождению и гибели...

СЕРГЕЙ МАРГУШИН.

АТАМАНСКИЙ КУРГАН

Широко раскинулась станица по над Доном. Курени, «под тес» и «жесть» покрытые, тонут в зелени садов. Две церкви пятиглавые блестят на солнце золотом.... Богатая, красивая станица! Но, богаче и красивей ее — Атаманский курган, что за станицей, на горе. Среди лазоревых цветов, покрытый ковылем, он высок и древен, как пирамиды египтян.... На сотню верст видна с него равнина Донских степей. С него видны соседние станицы, ряд других курганов, табуны скота и лошадей. Виден Тихий Дон, разлившийся в половецкие шириною в двенадцать верст....

Атаманский курган богат казачьей историей. Он, как извечный наблюдатель, загадочно хранит историю станицы. Из века в век он молчаливо следит за сменой казачьих поколений. На протяжении столетий он был свидетелем казачьей радости и горя, славы и упадка.... Все менялось, стиралось, забывалось, лишь один Атаманский курган был неизменен... Он — вечный страж степей, беспристрастный наблюдатель и хранитель старины. В старину из окрестных городков на нем собирались на военный совет атаманы. На нем решались различные задачи. От него пускались казаки в набег на «бусурманов». На нем делилась военная добыча. На Атаманском кургане стояла сторожевая вышка для наблюдения за врагом. Возле вышки был, врытый в землю столб, оббитый хворостом и залитый смолою, для зажигания «сполоха»....

По сполоху слетались казаки к нему на сборный пункт и шли в бой на врага, покушавшегося на Казачью Свободу.

Каждый год в середине августа, в день Св. Фрола и Лавра, покровителей рогатого скота, у Атаманского кургана было все население окрестных городков. Там служился молебен и окроплялись святою водою, прогонявшиеся мимо него табуны скота, овец и лошадей.

После религиозного обряда, Атаманский курган занимало казачье «жюри» из опытных старейших казаков, с атаманом во главе; и — начинался казачий спорт.

Самые лучшие джигиты состязались в искусстве владения шашкой и пикой... На всем скаку летели через канавы, рвы, барьеры...

Было и то, о чем говорит поэт:

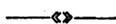
«Лист разбить на всем скаку,
Лечь с конем в мгновенье ока
И делать залпы по врагу»....

Первый приз давался тому, кто на всем скаку накинёт ярканом неук-коня в бешено-несущемся табуне и сядет на него. Мало того, что сядет, — удержится на нем и подлетит к Атаманскому кургану.

Первый приз состоял в том, что, заранее избранная красавица девушка-казачка, на сребренном «разносе» подносила ему чарку вина и всенародно целовала его в уста, под восторженные крики казачьей толпы....

До поздней ночи, при свете горящих костров, продолжались игры и веселье. Хороводы казачьей молодежи вились по степи и плясали, оглашая ее веселой казачьей песней.

Атаманский курган все это знает, помнит и хранит... Это было давным-давно.... Это было во времена Казачьей Независимости....

После потери своей государственной самостоятельности, казачий народ медленно, шаг за шагом, шел к обрусению и отступал от казачьих обычаев.... Но всеж-таки Атаманский курган оставался «центром при-

тлжения» станицы. Выступавшие на службу России казаки, всегда останавливались у родного кургана и выслушивали последние наставления старейших казаков. Здесь «служивые» прощались с родными и знакомыми. Здесь лились прощальные слезы: жен, детей, невест и матерей.... У Атаманского кургана лилась последняя «стременная» и широко, широко, как степь, лилась казачья песня:

«Поехал казак на чужбину далеку
На добром коне он своим вороном....
Свой Край он на веки покинул....
Ему не вернуться в отеческий дом»....

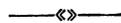
Держа лошадей в поводу, казаки прощались с Атаманским курганом. Они склонялись к его подножию, целовали растущий на нем ковыль, брали щепотку казачьей земли «за пазуху» и хранили ее на чужбине у груди со Святым образом, с благословением матери....

Атаманский курган провожал на службу и войну — на расширение и охрану границ Российского государства — многие казачьи поколения.... Он их провожал, он их и встречал....

«За курганом пики блещут,
Пыль клубится, кони ржут —
Из набега удалого
Казаки домой идут....»

С песней и стрельбой под'езжали казаки к родному кургану и, низко-низко кланяясь, здоровались с ним.... Здоровались и со всеми станичниками, что вышли их встречать....

Так велось из года в год — вплоть до 1917 года, до начала Русско-Казачьей войны....

И в 1917 году, как в старину, слетались казаки к Атаманскому кургану и шли на бой с русской красной ратью. Шли в бой за старину, за Волю древнюю свою — за Независимость Казачью! Три года степи кровью орошались....

Но, разрознились сами казаки и войну свою проигрели.... На Казачью землю нахлынули чужие российские люди. Поправ казачьи законы и обычаи, переделав все и изменив, они завели свои московские порядки.

И Атаманский казачий курган — Московским курганом называли.... И не только один Атаманский, а все казачьи курганы, от Уральского хребта до низин Азова, от края и до края древней Казаккии — Московскими курганами называли....

Хмуро смотрит казачий Атаманский курган на новых российских пришельцев.... Зарос он колючим «татарником» и серой колючей травой.... Стоит теперь он один-одинюк.... Насторожился и, полный грусти, молчит.... Уж нет возле него веселых казачьих хороводов, лихих джигитов-казаков, табунов рогатого скота и лошадей.... Не восседает уж на нем, как раньше, казачье «жюри», с атаманом во главе.... С ним теперь никто не прощается и не здоровается.... Он никого уже не встречает и не провожает....

Чужие российские люди взяли засилье. Казаки лишь тайком и украдкой благоговейно смотря на родной Атаманский курган и тяжело-тяжко вздыхают.... Они ждут, когда пробьет «двенадцатый» час, чтобы возродить казачью старину в своем казачьем государстве Казаккии и «Московский» курган — снова назвать Атаманским курганом!...

Каждый вольный казак должен подписаться на ж. „ВК“

НИКОЛАЙ ЛАПКИН.

ВСЕ О ТОМ ЖЕ

...Предупреждаю, что в настоящей своей статье, которую пишу без всяких задних мыслей, ни нападать на кого либо, ни защищать кого либо не собираюсь. Хочу писать о фактах (о голых фактах!) искренно, чистосердечно, ибо думаю, что истинным казакам националистам все же надо (чем скорее, тем лучше) собраться, независимо от личных отношений, в одну мощную семью, а если нет, то прекратить всякие «междоусобные драки», словоблудия и прочие полемические изощрения. Наш первый долг перед нашей казачьей Родиной состоит в том, чтобы отношения между вольными казаками, исповедующими одну программу, но находящимися по различным причинам в различных «лагерях», были более терпимы.

Я глубоко верю, что при первых грохотах орудий, все испытанные сыны Казачества, ратующие за **Его Свободу**, будут в одних рядах. Поэтому нам нужно, елико возможно, засыпать предварительно тот ров в наших отношениях, какой в своей горячности, или, как правильно выражается донской герой П. Х. Попов, в своей **болезненной любви** к родному Казачеству, мы вырыли.

Несколько дней тому назад я с удовольствием прочитал № 32 «Казаккин». Но, если-бы не «Что вы?» чародей казачьего слова и — по праву! — донского баяна, может быть, не оставил-бы этот журнал у меня щемящей тоски по Родимому и солнечному Дону и, вероятно, не вызвал-бы он меня и на ту откровенность, которой хочу поделиться в этой статье перед в казачьи читатели.

«И, от слез не видя солнца, от тоски вздохнуть не в силах»... в мучительной тоске поет баян.... Кто из нас не пережил такого состояния? И кто из нас в течение многих лет не задавал себе вопроса: Чьи-же мы?

А вот и конец стихотворения:«И в безмолвьи наступившем ночь придет в молчаньи грозном. И услышу: — воротились? Поздно... Поздно!.. Слишком поздно!»

Нет! Уж если возвращаться поздно, — лучше никогда! Лучше смерть на чужбине от собственной руки. Так, покрайней мере, думаю я. Если мы не будем способны образовать единую живую В. К. силу, чтобы противопоставить ее врагу, — значит мы не доросли до **Свободы**. Народ, не доросший до Свободы, несет ярмо неволи, — это его удел, уготованный им самим себе.

Теперь о фактах и фактах голых.

Глубокоуважаемый П. Х. Попов, в прошлом маршал Донской республики, стертой с лица земли, — герой Дона.

В этом моем признании, ясно, что ни он, никто другой, не нуждается, но — факт остается фактом.

Четыре года тому назад, по инициативе его **интимных приятелей**, а после при участии 2500 донцов, ген. Попов избран Донским атаманом. Это тоже факт. Выбран он «впику» графу. Самое деятельное участие в этих выборах принимали те, кто еще так недавно распинался перед донской казачьей общественностью и уверял ее в неисчерпаемых способностях «его сиятельства».

О Граббе и его сторонниках писать не собираюсь. Никого из вольных казаков их деятельность интересовать не должна. Сами достаточно не интересные, они могут интересовать нас только сенсациями открытий большевистских агентов в среде, взявшей их на свое содержание, — не больше.

Теперь хочу остановить внимание станичников на статье: «Организация хаоса» — Лазаренкова (все в том номере «К.»).

Эта бойкая статья проникнута и некоторыми хорошими мыслями, но полна.... противоречиями. Ст. Лазаренков пишет: «приходится считать за великое благо, если кто-либо своим именем, работой, мыслями, добрым советом, организационной способностью, волей,

сумеет внести хоть щелочку света во мрак хаоса, если ему удалось внести **ясность** в положение, организовать и **объединить вокруг себя хоть сотню людей**, указать им **ясный путь**, вдохнуть в них веру, приохотить к самодисциплине и жертвенности».... А после: «Походный Атаман, будучи на содержании некоего государства, выполнял основную их директиву, разлагая Казачество»... и т. д.

Что же это такое? Выходит так, что, сделав все то, что ст. Лазаренков считает **великим благом**, и, собрав не сотню, а тысячи вольных казаков под знаменем борьбы за самостоятельность, он, т. е. Походный Атаман, «повернул оглобли»? Вероятно, по этой причине над ним и издевались «русские сербско-подданные губаревцы»?

Дальше в статье что-то вроде Майн-Ридовского томагавка, который имеет свойство возвращаться не только в руки бросающего его, но и в голову.... Читаю: «в группе, **противодействующей Походному**», — утверждает автор, — «**не оказалось авторитетного лица в качестве руководителя**, а потому началась здесь борьба за «**положение**» и «**руководство**», за «**звание**», и единомышленники стали топить друг друга»....

Получается такая картина: руководить «**противодействием**» «**авторитеты**» нашлись. Претенденты в борьбу за «**звание, положение, руководство**» были, (а, вероятно, и теперь есть), но способных руководить В. К. массой — по стан. Лазаренкову выходит, что не было и нет.

Ну, и жалкое-же наше, вольных казаков, положение!

А виною всему этому наша пристрастность, необдуманность, неискренность и «тенденция».

Неправда, что русская общественность не относилась серьезно к вольно-казачьему вопросу. Неправда, что русские только теперь, после выборов ген. П. Х. Попова, строят фронт против В. К. «Тормоза» русских вольные казаки испытывали очень давно, еще тогда, когда о ген. Попове еще и не упоминалось в эмигрантской прессе. Да и издевательства в некоторых странах над вольными казаками были гораздо раньше, чем был выбран П. Х. Попов. Не только итальянские, немецкие, польские и др. газеты и журналы, но даже советская «Правда» писала и о Билом, и о В. К. движении. Задано-же было Кудиннову:

«**Ослабить В. К. движение Билого и разложить его, как вредное для России — СССР**»....

Нужно признаться, что и до сего времени нападки на Билого еще не прекратились и исходят таковые даже и из среды казаков-националистов. А ведь факт — голый факт! — что Билый внес не «щелочку» света во мрак хаоса казачьей эмиграции, а **вдохнул живую душу** и не в две с половиной тысячи казаков, а значительно больше. Он вдохнул в них **веру**, приохотил их к дисциплине и жертвенности, **осмыслил их** (забытых в течение полтора десятка лет их прямыми начальниками) **жизнь**.

Стыдно и грех не признавать голых фактов.

О метафизике и веревке из басни Крылова я уже писал и думаю, что незачем повторяться. Всем нам надо вылезать из ямы, вырытой нам тем народом, под чьим флагом, брошенным в архив истории, собираются иногда по собраниям казаки, именующие себя националистами.

Где, кто и когда получает деньги под личную свою ответственность, меньше всего нас должно интересовать. Результат В. К. пропаганды мы видим. Даже враждующие оппозиционеры, не способные, по признанию ст. Лазаренкова к руководству, и те «родились» от В. К.

Факт неоспоримый, что статья стан. Лазаренкова, несая оттенок «наскока», не есть связывающее звено меж вольными казаками. Больше безпристрастности, братья казаки! Будем по делам судить о своих вождях. В такой же критический момент, который переживаем, и в связи с мировыми событиями, мы должны проявлять больше терпимости друг к другу, не ума-

ляя достоинства одних и не преувеличивая таковые у других. Нужно нам запомнить раз и навсегда, что Гитлер был только ефрейтор, когда Гинденбург был гордостью Германии...

Пусть не ужасаются самовлюбленные, считающие себя способными на все Лазаренковы: я не сравниваю П. Х. Попова и И. А. Билого. Заслуги их перед Казачеством и способности их оценит будущее. Но всем нам нужно помнить, что ни ген. Попов, ни И. А. Билый веч-но жить в нашей среде на этой земле не будут, и поэтому появление всякого аполстола казачьей независимости мы должны встречать без «улюлюканий»... Не оглядываясь назад, а с надеждой будем смотреть вперед и верить, что будущее (судьба!), благодаря творческой деятельности В. К., подарит нас, в конце концов, своим «приказным»...

Не нужно забывать нам и другого, что в период от 1920 г. до 1927, а после, от 1927 и до 1936 г., не мало казаков заселили кладбища чужих стран, умирая с проклятиями на устах по адресу оставивших их начальников, обвиняя их в бездействии и безразличии к судьбе казачьей.

Не мало и таких, кто, возвратившись в советский рай и неся муки, не раз «прошелся матом» по своим бывшим начальникам за их «попечение» о казаках...

Первую надежду, первое тепло, первый свет в душу казак внес журнал «В. К.» с основоположниками его — Билым и Фроловым.

О покойниках принято говорить хорошее, так не будем же нападать на живых, которым мы кое-чем обязаны. У болгар есть поговорка: «Храни куче да ти лае», а турки говорят: «благодарность — первый признак благородства».

Теперь перейдем на самое главное. Личность П. Х. Попова, особенно за его прошлое, безусловно дорога всем нам, донцам, без исключения. Хотя и поздно его появление на фоне жизни, а потом избрание частью донцов в Донские атаманы, но все это внесло много надежд в души некоторых казаков.... Но, **говорить правду нужно.**

«Ц. правление К. Н. П.» пишет: «...«Не хватает донцов из группы Билого»... и просит: «...не упорствовать зря»... а придти к своим братьям.

Известно, что когда кто говорит «скороговоркою», то трудно его понимать, но еще труднее понимать тех, кто говорит и не договаривает.

Для всех вольных казаков понятно, что мы находимся в состоянии борьбы со своим заклятым врагом. В. казаки «группы Билого» не допускают возможности собираться для решения казачьих вопросов под русским трехцветным флагом, брошенным в пыль времен самими русскими. Все казаки «группы Билого» не скрывают своей самостоятельности и не уподобляются ген. Маркову, вопящему, что он не самостоятельный, т. е. казак националист! По панихидам, молебнам и торжествам вешателей апостолов казачьей независимости и многоцветной русской эмиграции вольные казаки «крыла Билого» не ходят. О доминтонах Англии, штатах Америки, кантонах Швейцарии и судьбе будущей России (о чем думают интимные приятели П. Х. Попова) казаки «Биловского лагеря» не собираются думать. Жизнь, силы и способности они готовы отдать **только Казачеству**. Образовав фронт за свое казачье против бело-красных русских, они **брататься** с ними **не собираются**. Они отлично помнят, до чего довело братанье в прошлом....

В числе сторонников глубокоуважаемого Донского атамана маячат знакомые лица, принесшие Казачеству непосильные и незабываемые муки. Есть так на-

зываемые русские казаки, присосавшиеся к П. Х. Попову, принявшему и защищающему государственную Конституцию Дона, и выносящие резолюции о борьбе с казачьей самостоятельностью.

В. казаки «крыла Билого» ставят знак равенства между «солоневичами», «милюковыми», «археологическими монархистами с молодыми царями» и русскими казаками. Кроме того, зная цену русской эмиграции, они не придают ей никакого значения в деле возрождения России.

В. казаки знают, что русский народ в СССР несет свою судьбу, как носил ее раньше. Восстания и недовольство советской властью проявляют только казаки и др. «кинородцы».

В. казаки «биловцы» лелеют надежду и верят в казачий разум и казачье сердце братьев казаков, сущих под красным русским гнетом и несущих муки невольч и страданий там, в **Родных Краях**....

В. казаки «Биловцы» знают, что только из **муки, слез, страданий, тоски по Родине, нужды, мести, борьбы с врагом и любви к своему** возродится свободное **Казачество**....

Безкомпромиссно ставши на платформу служения только Казачеству, вольные казаки, донцы, «группы Билого» двойственной игры не признают. Они хотят видеть вождей Казачества с открытым забралом, ведущих открытую борьбу с осатаневшей красной Россией....

Большинство в. к. донцов из «группы Билого» не помнят молодости, ибо отдали ее на алтарь войны. На костре чужбины их жизнь гаснет и они знают, что смерть неизбежна. Прожив **жизнь без жизни**, они, при грядущих мировых потрясениях, хотят отдать последние силы бескомпромиссным казачьим идеалам и пойдут за теми, кто думает только о **Казачестве**.

Душителю Казачества в недавнем прошлом, интриганы, самовлюбленные и «бывшие», как мухи на мед, ползут к Попову. Вольным казакам «группы Билого» это претит. Недвусмысленные «изъявления» окружения Донского атамана и «строение глазок» русской эмиграции, достойной сожаления, а не преклонения, возмущает всех истинных вольных казаков....

Мы глубоко сожалеем, что в книгу эмигрантской казачьей жизни впишутся еще несколько страниц именно **хаотичного** времени, наступившего с провозглашением донского героя Донским атаманом. Разбредаться же в настоящий момент в. казакам «группы Билого» под атаманов по войскам, или выбирать других, мы считаем делом вредным и не соответствующим интересам Казачества.

«Старость знает, но не может», а «молодость может, но не знает», говорит пословица. Посему все вольные казаки (казаки националисты), старые, молодые, «средние», — независимо от того, что находятся в различных группах, должны образовывать один могучий В. К. фронт, не показывая пальцами друг на друга, а творя и думая за **Казакцию** и о **Казакции**. В гармонию же «квартира» (да прости меня Донской атаман) **П. Х. Попова, Науменко и Вдовенко** или подобную какую вольные казаки «группы Билого» — и донцы, и других Войск — не верят; они знают, что все это пахнет басней Крылова: «Лебедь, рак да щука»....

Мы знаем и ценим старые заслуги перед Донским Казачеством П. Х. Попова, верим ему персонально, но щука — Науменко, рак — Вдовенко и присосавшиеся Янусы, никогда не поймут и не воспримут наших: **Веры, Надежды, Любви** и чаяний....

Вот почему мы глухи к призывам Лазаренковых....

Из раскопанной в чужих архивах (свои были уничтожены) истории Казачества мы знаем примеры безмерного казачьего героизма.

Недавно, на наших глазах, Казаки проявили героизм еще больший....

Но, почему этого героизма тогда и теперь проявлялось больше для чужого дела, чем своего?

Велик был дух казачий и велики были подвиги Казачества. Но, почему после тех подвигов Казаки служили чаще панихиды, а противники их — молебны?

ГАВРИИЛ ПАВЛОВ.

КАЗАКИ, СТРОЙТЕСЬ!

Вы слышите, братья родные, —
Двенадцатый час настает!
Так стройте-ж отряды лихие
И будьте готовы в поход.

А путь наш намечен судьбою,
С него никому не сойти —
Одной лишь казачьей тропой
Должны казаки все идти.....

Ведь нам не забыть те мученья,
Что семьи в «раю» там несут:
В застенках, в тюрьме, в заточеньи,
От проклятых красных иуд...

Идемте-же, братья родные,
Спасать всех, оставшихся там.
Вернуть нам Края дорогие,
В которых засел красный хам.

Нас ждут уж давно с нетерпеньем,
Надеются, верят, молчат...
Ужель предадим их забвенью,
Не вспомним священный адат?

С надеждой и верою в Бога
Мы двинемся в бой все вперед, —
Домой нам знакома дорога,
Другую — казак не пойдет.

Готовьтесь-же, братья, и ждите —
Решительный час уж настал
И во-время все поспешите,
Как только раздастся сигнал.

Е. БАСАКИН.

О ГРЕХАХ И ГРЕШКАХ

«Уж не мало, в час изгнания,
Стало нас на шлях дедов —
Тем же все путем познанья
Заблуждений и грехов»...
(А. Киселев, № 234 «В. К.»).

Говорят: первоначальный грех первобытных людей является; как бы, причиной всех несчастий человечества. Правда, то, о чем говорят, не всегда бывает правдой. И в данном случае действительность тоже говорит как-будто против....

Человечество, в целом, никогда не было одинаково несчастно, как никогда оно не было и одинаково счастливо. Человечество не было однородно и, в силу этого, та или иная часть его должна была искупать, повидимому, только грехи свои или своих предков, а Адам или Ева тут, конечно, не при чем....

Грехи, вольные и невольные, каждого народа, как и каждого человека в отдельности, — многочисленны и разнообразны, но наиболее важные из них (если не главнейшие) и тяжкие — это грехи военно-политического характера: «Забирай и властвуй»...

Всякому известно, что каждое из таких «забирай и властвуй», даже самое благонамеренное, и забираемому и забирающему, в конечном итоге, приносило только бедствие и, главное, тормозило и извращало духовное и моральное развитие как одних, так и других. Неизбежно приводило к новым столкновениям, к новым жертвам, к новым драмам и бедствиям.

Эти грехи, преступления и перед Богом и перед человечеством, имеют два, так сказать, варианта: первый — «забирай и властвуй» открыто и ясно, без всяких предлогов, и второй — «забирай и властвуй» открыто, но не ясно, а под разного рода «благовидными» предложениями....

Не безынтересно привести здесь выдержки из расуждений Ю. Сазоновой («Послед. Нов.» от 25-III-39 г., № 6571), которая, желая, видимо, обратить внимание обществу на значение агрессивных действий некоторых современных современников, напоминая о сказке Толстого о жадном человеке, — вспоминает действия некоторых исторических персонажей и сравнивает долговечность и пользу результатов этих действий с пользой поступка человека из сказки. Она говорит:«Толстой говорил о том, что могло-бы быть при Чингисхане с аэро-

планами?, теперь его слова становятся действительно-стью. Но что осталось от царства Чингисхана? Что сохранилось от завоеваний и славы Тамерлана? Куда девалось величие Нерона?... Даже подлинное величие Александра Македонского не обеспечило его царству лишнего дня жизни... Франция, после Наполеоновских побед, была ограничена до пределов 1789 года.... Ни одна империя, созданная алчной волей в удобное для захвата время, не пережила своего создателя»....

Но дальше Сазонова удивляет нас такой неожиданностью: «Великая сила нормального роста явственней всего в истории России. Россия росла, как растет здоровый ребенок, естественно и вольно ширясь из маленького Киевского княжества в великое царство. Все срослось в ней органическим путем, без внезапных, хищнических судорог крокодила»....

Допустим, что такие исторические события, как, напр., разгром Новгорода и «сортировка» оставшегося там населения, «присоединение» Пскова, Рязани и др., диктовались необходимостью «собрания земли Русской» и такие действия чем-то оправдывались... Но, считать такое «объединение» нормальным и естественным — более чем абсурдно. Еще более дико и безтактно считать «органическим объединением» Москвы с Казанью, Польшей, с Запорожцами, Украинцами, Донцами, с Кавказом и даже с Индией (попытка делалась Павлом I).

Если бы все это было «естественно и вольно», то так-же, естественно, не было-бы и ни одного, так называемого, «бунта» или «восстания». Не было бы и «смутного времени», и 17-го года, которого многие народы ждали, а дождавшись, — не замедлили воспользоваться им, чтобы уж больше ни «вольного», ни «органически» не «сростаться» с русскими. Поляки, Литовцы, Латыши, Эстонцы воспользовались им, Украинцы, Казаки, Кавказцы — пытались, но, к сожалению, не-успели.

Нельзя же, в самом деле, это вечное бедствие для народов, входивших и входящих еще в состав бывшей

Р. Империи, этот военно-политический грех «забирай и властвуй» не только открыто, но и при помощи всякого рода политических ухищрений и предательств, — считать «естественным и вольным ростом России без внезапных судорог крокодила».

Нужно, поистине, иметь для таких утверждений короткую память, но тогда следовало бы навести предварительную справку, хотя бы у редактора «П. Н.» — профессора и «признанного» историка.... Что значит — до забвения верить в «богоносную» миссию своего народа «богоносца»? Впрочем, скорее всего дело не в вере, а в старой русской традиции: «втираи очки до победного конца»....

Если в грядущих событиях и результатах «вольного и нормального» развития СССР повторится новый 17-й год, то в этом как раз меньше всего будут виноваты самостийники, так называемые «предатели отечества»....

Не менее важным и тяжким по своим последствиям грехом являются **компромиссы, полумеры и слепая доверчивость**. К числу «греховодников» этой последней категории принадлежит и Казачество, которое, кроме громкой славы в бранных делах, имеет далеко не важную репутацию в деле политическом.

А. И. Бояринов в одном из своих докладов, разбираясь в казачье-русских взаимоотношениях в «смутное время», сказал: «Правительства в России тогда не существовало. Вся реальная сила была в руках крестьянских покровителей-казаков. Успех был обеспечен на сто процентов»... Но, ...«ничто не помогло. Случай был упущен и русское крестьянство еще двести пятьдесят лет пребывало в рабстве.... Не вина казаков, что российские крестьянские и мещанские массы остались глухи к их призыву».... «Казачество проявило свойства, противоположные московским: четкий политико-социальный идеал и умение тактически использовать политические и социальные слабости своего противника и его ошибки»....

Но, говоря о восстании Булавина, тот же Бояринов заявляет: «Восстание Булавина не достигло размеров Разинского и понятно почему. Оно ограничено было чисто казачьими рамками и это было со стороны Булавина большой тактической ошибкой».

«Великий» деятель, а как мелко и легко смотрит на большого значения казачьи действия, так легко противоречит сам себе....

Будем иметь мужество прямо смотреть правде в глаза и скажем: **нагрешили наши предки** (вольно или невольно) достаточно....

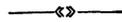
Можно с полной уверенностью утверждать, что вмешательство казаков в русские беспорядки в «смутное время» определило судьбу Казачества на все последующее время вплоть до сегодняшних дней. Это и было первоначальным казачьим грехом, ставшим отправным пунктом постепенного переключения Казачества на московскую дорогу. А переключение это, как всем известно, превратилось в полную трагедию в 1917—1920 г.г., еще не закончившуюся и теперь.

Теперь уже не составляет секрета «секрет» поражения Казачества на русском фронте. Одна часть Казачества, увлекшись посулами и наградами, доверилась потомкам варягов, а увлекшись и получив привилегии дворянства, не заметила, как превратилась в то же время в добровольного их холопа (а, может, и заметила да не возражала). Другая же часть поверила в «свободолюбивость», «рыцарскую стойкость» и государственную «мудрость» потомков — веси, чуди и иных подобных и сама, в конце концов, попала в положение этих «рыцарей» в лаптях.

Самым обидным является то, что Казачество в целом с этого времени не пыталось ясно, определенно и окончательно отмежеваться от москвитов. Даже Булавин в своей борьбе не имел четкой казачьей программы. Но все же, в действительности было не то, что утверждает Бояринов и что можно усмотреть из грамот Булавина, разосланных в начале 1708 г.

...«От всего с'ездного походного войска Донского в русские города начальным добрым людям, также и в села и в деревни, посадским, и торговым и всяким черным людям.... стоять им со всяким раденьем за дом

Пресвятой Богородицы и истинную веру христианскую и за благочестивого царя».... Такая или подобная программа была, есть и будет одна из причин казачьего поражения во всех его столкновениях с Москвой. Главная причина казачьих поражений до сих пор заключалась в том, что всем казачьим «бунтарям» и «предателям отечества» всегда приходилось, и до сих пор еще приходится, бороться прежде всего и, главным образом, с русскими холопами из казаков....

Через двести лет произошло нечто неожиданное: возглавление «бунтарства» взяли на себя представители уже против-Булавинского лагеря (Зерщиконы!), но цель и тактика их ничего хорошего Казачеству не сулила.

Атаман Краснов пошел на обман рядового Казачества: объявил Дон самостоятельным и сформировал самостоятельную армию, но не для защиты только казачьих интересов. Дон не помог во-время Кубанцам и Терцам отделаться от опеки Деникина и его приспешников, чтобы легче было потом общими усилиями отразить общего врага, имея в своем тылу, в худшем случае, нейтральный Кавказ. Вместо этого, и Дон попал во власть кучки бездарных московских беженцев, направивших силы Казачества на завоевание своего народа.... Результат: кровавая расправа и закабаление одной части Казачества («естественный и вольный» рост красной России!) и изгнание на жалкое существование за границей — другой.

Есть поговорка: «Не так паны, як паньчи»... И в казачьей трагедии тоже сыграли большую роль не только грехи, но и «грешки».

«Грешки» особенно многочисленны в теперешней эмигрантской политической казачьей работе, основанной часто на честолюбии, карьеризме и так называемом чиновничестве. «Грешки» являются, несомненно, следствием двухсотлетнего смещения духовных ценностей Казачества с московскими «идеалами», а также и в силу чувства **безответственности** перед Казачеством некоторых его теперешних деятелей. Отсюда — «действия» и «бездействия» всякого рода бывших и настоящих войсковых атаманов, «действия» всяких «лиг» и «лиговцев» в виде «прыжка» через 25 организаций (выборы Граббе в 1935 г.); отсюда: комиссии по выборам атаманов, комиссии по образованию казачьих национальных центров, с присоединением их уже к «существующим национальным центрам», отдающим себя в распоряжение одного из многочисленных «войсковых» атаманов, «видя в лице его верховного вождя казачьего народа», несмотря на то, что он до сих пор еще и сам не знает: куда, как и с кем пойдет (ответное слово ген. Попова 26-го февраля 1939 г. в гор. София).

Отсюда же и разнovidные «Лазари», почему то считающие, что праздно жили они только одиннадцать лет, несмотря на прожитые пол века («Каз. Един.» № 4). Поют эти «Лазари» и советуют.... «Уйти хотя бы на три—четыре года в небытье» Походному Атаману В. К. и тогда... тяготение первоначального греха над Казачеством, что называется, как рукой снимется. Другими словами: то, над чем трудилась (к сожалению, не безуспешно) Москва, может рухнуть в один «прекрасный» день и при том без малейшего участия самого «Лазаря», а сам «Лазарь» с этого же дня, как по мановению волшебной палочки, станет вольным казачком-националистом, ибо сейчас ему мешает в этом только Походный Атаман В. К. движения и он, видите ли, только потому и прожил праздно одиннадцать лет... Отсюда также и «Лазаревский» подход к решению казачьего вопроса: достаточно, мол, быть воином. а не «штатским пиджаком», чтобы все пошло, как по маслу.

Какая все-таки у бедных «Лазарей» короткая память! **Разве не воины завели одну часть Казачества в тупик, а другую оставили для «бескровной ассимиляции» с «богоносцами?»** Не штатский-ли М. П. Богаевский сказал когда-то, что, если его брат будет Донским атаманом, то Дон погибнет? Как видим, предсказание, к сожалению, сбылось! Штатского Рябовола

убили тоже войны. Кулабухова повесили и пытались уже мертвого опозорить перед Казачеством — тоже войны...

Где же этих воинов — «Лазарей» — совесть? То, что сделал ненавистный им Билый, само время уже записало в казачью историю, без их, «Лазаревского», на то согласия, и вычеркнуть эту правду уже нельзя никакими силами!

Эх вы, «Лазари», заглянули-бы лучше в свое сердце, да пошевелили-бы мозгами в направлении общеказачьих интересов, а не личных амбиций «корниного полета»... Тогда наверное давно-бы уже поняли, что:

....«Лишь одно — на бранном поле —

В Край родной откроет дверь:

Наш девиз — казачья Воля,

Казакія — наша цель!»

(Ал. Киселев: см. № 234 «В. К.»)

Вольное Казачество добровольно взвалило на себя тяжесть искупления грехов, как давнего, так и недавнего прошлого, как своих, так и своих соратников, не могущих или не желающих по тем или иным причинам принимать в этом участие.

В. К. движение не позволит исказить факты и копоть волчьей ямы под будущее Казачества!

Б. ОЛЬЖИНСКИЙ.

КАК ПИШЕТСЯ И КАК ДОЛЖНО ПИСАТЬСЯ

Недавно попался мне на глаза «Казачий Альманах 1939» — издание «Кружка казаков литераторов» (редакционная коллегия: П. В. Гусев, В. С. Крюков, Н. Н. Турсверов).

До сих пор у нас, казаков, литературных альманахов, литературных сборников почти не было. Только в последнее время появились две-три книжки стихов казаков поэтов (и то, по существу, стихов больше русско-казачьих). Понятен, поэтому, тот интерес, с каким встречают казаки каждую новую книгу, на обложке которой в том или ином падеже стоит прилагательное, производимое от слова казак.

Не собираюсь я в данном случае разбирать новый альманах, скажу только, что казачьего национального чувства удовлетворить он не может, ибо настоящего казачьего в нем мало. «Кружок казаков-литераторов» хочет сочетать «кровную верность России и великую любовь к своей родной земле, к прошлому казачества». Этим (написанным издателями в предисловии) все сказано и потому для казаков, которые не раздраются между двумя стульями, а сидят только на стуле казачьем, в новом альманахе, хотя и носящем название казачьего, для казачьего сердца не найдется пищи и утешения...

В задачу этих строк не входит все же ни подробный литературный разбор, ни критика, ни оценка этого альманаха. Пишу же я их только потому, что мимо одного возмутительного места альманаха пройти спокойно не могу...

В альманахе есть небольшой очерк бывшего Донского Атамана ген. Петра Николаевича Краснова: «Казачьи Войска».

Автора этого очерка казаки хорошо — очень даже хорошо! — знают.

Начинает он его так: «Одиннадцать казачьих войск — одиннадцать жемчужин в блистательной короне Российской Империи. Три городовых казачьих полка — три бурмицких зерна Белого Царя» и говорит он в нем о «красоте казачьей удали», о том, как казаки во время войны «вписывали страницы подлинной славы в свои войсковые истории, вилетали лавры в венки своих полков»...

В этом очерке ген. Краснова есть несколько рассказов-миниатюр — подлинных случаев — иллюстраций того, как воевали казаки и добывали славу и лавры. Пестрят там слова и выражения: «Как на ученьи — в мирное время»... «Казаки впереди»...

Чтобы читателю ясно было, почему не могу я молча пройти мимо очерка ген. Краснова, приведу ниже один из его рассказов-эпизодов целиком.

Вот он:

«Лето 1916 года. Бои на Стоходе. Его берег, крутой и высокий, стеной спадает к воде. Стоход течет в несколько рукавов среди зеленых болотистых лу-

гов, между перелесков и островов кустарника. Пехотная бригада подошла вплотную к дугам и нет силы поднять дальше цепи. Страшит болото, где нельзя окопаться, страшат водные пространства рукавов Стохода. От командира пехотной бригады телефон к начальнику Казачьей дивизии: — «Не поможете-ли своими **казачками** поднять наши цепи? Наша атака захлестнулась».

«Кубанцы — две сотни и с ними пулеметы на вьюках. Серые черкески, за спинами алые башлыки, черные бараньи шапки с красными тумачами, алые бешметы и погоны — ничего «защитного». — Развернулись широкою лавою, целый полк прикрыли. Впереди на нарядном сером коне командир сотни, еще дальше впереди на гнедом коне командир дивизиона. Как на смотру — чисто равнение. Легко по луговой мокрой траве спорою рысью идут горские кони, не колышатся в седлах казаки. Прощумели по кустам и перелескам, прошли сквозь пехотные цепи. Им навстречу немецкие батареи открыли ураганный огонь, застрочили кровавую строчку пулеметы, котлом кипит огонь винтовок — чистый ад с Любашевского берега... Казаки перешли в намет, скачут через протоки Стохода, алмазными брызгами сверкает вода из под конских копыт. Все скорее и скорее мчится казачья лава — двести человек на тысяча немцев. Реют алые башлыки... По брюхо в воде бредут кони через главное русло.

«Стих огонь немцев, в их рядах замешательство, слишком непонятно-дерзновенна казачья атака.

«Наша пехота встала и с громовым ура бросилась за казаками в воду. Стоходский плац-д-арм был занят. «Казаки проложили дорогу пехоте».

— Это и весь рассказ. Но, как видит читатель, так в нем и написано: «**казачками**»... «не поможете ли своими **казачками**»...

Писал это, к стыду нашему, казак, а напечатали, к еще большему нашему стыду, — тоже казаки...

Думаю, что гнусность эта возмутила не только меня. В самом деле, по всему поведению «действующих лиц», характеристика казаков и русских пехотинцев не только в устах каждого казака, но и в глазах любого чужого наблюдателя должна была бы быть как раз обратной. Всякий чужой добросовестный наблюдатель не позволит бы назвать казаков «казачками» (на это способны только русские лакеи из казаков), а такой же самый рассказ написал бы с такими поправками:

«Пехотная бригадишка подошла вплотную к лугам»...

«От командирюшки пехотной бригадушки телефон к Начальнику Казачьей дивизии: «Не поможете-ли своими **казаками** поднять наши цепушки?»...

«Наша пехотишка пугливо подняла головушки, а потом, оголтело крича ура, бросилась за казаками»...

«Казачи проложили дорогу пехотишке»...

— Я думаю, что каждый казак не только согласится с такими «поправками», но и обязательно сделает их, когда будет читать «Казачий альманах 1939». Это будет отвечать — по крайней мере — правде!

.....

Трудно вольному казаку понять лакейские души Красновых. С одной стороны: Казак — это: мужество, отвага, смелость, решительность, находчивость... А с другой — этим: мужеству и отваге, решительности и находчивости, бесстрашию и дерзновению —

привешивают этот уничижительный, оскорбляющий ярлык: «казачки».

— Братья казаки! — к чорту такие ярлыки! и — ко всем чертям тех авторов, которые ими пользуются!

А если еще раз придется когда быть на каких-либо «Стоходах», то — пойдем на них только за свои казачьи интересы, только тогда, когда будем защищать свои казачьи Волю и Долю.

А всем чужим, в том числе и всем Красновым с господами их, скажем раз навсегда:

Были когда-то для вас «казачки», а теперь перевелись и никогда уже не вернуться, остались на свете только **Казачи**. И впредь будут только **Казачи**!

К СВЕДЕНИЮ КАЗАЧЬИХ НЕПРЕДРЕШЕНЦЕВ

Командование Добрармии и его политическое окружение в свое время (в годы 1918-1920) усиленно старались, чтобы казаки хорошо воевали под их водительством — военным и политическим, но сами чтобы «политикой не занимались».

После катастрофы, к которой они — возглавители «белой идеи», при ближайшем участии казачьих Войсковых Атаманов, — привели Казачество, красные московские сатрапы, оккупировавшие Казачьи Края, не только отобрали у казаков право «заниматься политикой», но поставили под сомнение и самое право Казачества на жизнь... А среди тех казаков, которые вынуждены были уйти за границу в эмиграцию, т. наз. Войсковые Атаманы, вели усиленную пропаганду «не заниматься политикой». В этом отношении, между русскими «белыми» и «красными» и между казачьими Войсковыми Атаманами разницы не было. Каждые хотели (и хотя еще и до сих пор) иметь на своей стороне казаков — вернее: сильных физически, но невежественных политически казаков. Рассчет их был простой и они хорошо знали и знают, что если казаки «займутся политикой», то не только спросят ответа у виновников своих бед и катастроф, но никогда уже не согласятся больше быть игрушкой в их руках, никогда уже не согласятся играть роль простого пушечного мяса в чужой драке, а станут на свой казачий путь, на путь независимости, на путь казачьей государственной самостоятельности.

Читатели журнала «ВК» хорошо знают, как нас встретили и русские «белые», и Войсковые Атаманы с их последователями, когда вышли в свет первые номера «ВК»...

Возглавители «белого дела» и там тогда, и здесь теперь, тоже старались и стараются, чтобы и их русские подчиненные также «не занимались политикой». И продолжалось это долго... И только на много лет позже выхода в свет «ВК» в среде бывших добровольцев (главным образом младших возрастов) нашлись такие, кто взялся под сомнение политическую непогрешимость своих бывших вождей, начали критику и проверку прошлого, начали искать цели борьбы... Словом, начали «заниматься политикой».

И вот что они пишут, например, о «непредрешенцах» в своем органе «Сигнал», в номере 52-ом от 1-го апреля с. г. (Приводим это специально для сведения «русских казаков» — наших противников):

...«Непредрешенчество — это состояние умов, умственно-политическая застылость. Если бы Сталин и Каганович решили обезвредить Белую эмиграцию, они не нашли бы ничего лучшего, как подбросить ей непредрешенчество.

«Политическое действие порождается и организуется политической мыслью. Угасите мысль — умрет и действие. Лучший способ обезвредить политического противника — лишить его политической мысли. Обесмыслить, сделать непредрешенцем.

«Но тогда можно сказать: а как же Белое движе-

ние? Тогда ведь не было политической мысли, не было четкой политической идеологии, совсем не было политической программы — и, однако, Белая армия шла вперед, побеждала и дралась с численно превосходящими силами противника. — Да, это верно. Но тогда была другая обстановка. Большевики были здесь же рядом: они стреляли из-за каждого бугра, у каждой опушки леса, из каждого хутора, села и города. Они жгли, грабили, убивали, насильовали, оплевывали наши святыни, надругались над историей нации. Все это не могло не вызвать нашего гнева, не могло не вызвать известного духовного рефлекса. Но то обстоятельство, что этому духовному рефлексу не пришла на помощь национальная идеология с ясной национальной программой — вот это обстоятельство привело к тому, что Белая Армия не смогла вызвать **всероссийского национального политического действия**. «Белая борьба... — это политический рефлекс, но не политическое действие. Белая идея осталась нераскрытой. Два года возили ее по **российским степям в обоze второго разряда и так в нераспакованном виде и довели до новороссийского тупика. Новороссийский тупик явился следствием нашего политического тупика**.

«Это был первый этап нашей борьбы.

«Второй этап — врангелевский — есть не что иное, как попытка раскрыть белую идею... Но... ген. Врангель пришел слишком поздно...

«Теперь непредрешенцы хотят воскресить доврэнгелевский этап, сделать шаг назад. Они предполагают, вернувшись в Россию, заявить, что за 20 лет они ничего не решили и ничему не научились.

«В настоящее время воин, и особенно воин гражданской войны, не может быть политически-неграмотным. **Напрасно г.г. офицеры Белых Армий считают, что они одни почему-то имеют право на политическую безграмотность**. Такого права им никто не давал»...

— Так говорят уже русские русским — после горькой науки...

К сожалению, есть еще и до сих пор казаки, которые слушают разных Науменок и предпочитают и впредь оставаться с ними политически неграмотными, предпочитают оставаться политическим быдлом.

Кому служат Науменки, Вдовенки, или иные казачьи непредрешенцы, мы знаем. Что из того выйдет, тоже не составляет большого секрета. Но что будет потом с быдлом?

Братья казаки! Пусть **русские люди занимаются своей политикой, а мы, казаки, будем заниматься своей политикой. Они пойдут к своим русским целям, а мы пойдем к своей казачьей цели!**

Кто этого не хочет, тот хочет повторения прошлого, хочет постоянного повторения казачьих трагедий.

Кто не хочет повторения прошлых ошибок, кто не хочет повторения казачьих трагедий, кто не хочет попадать больше в чужие политические тупики, — те все — на Казачью национальную дорогу, на путь ВК — к Казачьи!

АЛЕКСЕЙ БАБКОВ.

П А Р А Д

Наполняются очи слезою
И тоскует душа казака,
Когда вижу парад пред собою
И на добром коне седока.

Так и хочется всаднику крикнуть:
«А ну, дай мне свавого коня:
От него не могу я отвыкнуть —
Конь меня выносил из огня!

С ним сражался с врагами за Волю,
С ним смотрел я там смерти в упор,
С ним делил я кошмарную долю,
Когда к морю прижал красный вор...

Там оставил коня боевого
Я весною в двадцатом году
В городке побережья морского —
В принужденном судьбою плену.

Сам же двинулся в дальние страны,
Затаив на душе своей зло
За пролитую кровь и за раны,
Что Казачество все понесло...»

Тот момент восстает предо мною,
Где участником был на коне...
И обижен я тяжело судьбою:
Нет коня и свободы здесь мне!

И сейчас, чужд парад наблюдая,
Мне мерещется будто во сне
К А З А К И Я моя дорогая —
Не забыть никогда Ее мне!

Будто вижу молебен в соборе
В полукруге знамен боевых,
Атамана со свитою в сборе,
Командиров частей строевых.

А потом... все выходят к параду —
На соборную площадь к войскам.
Атаману несутся в награду
Звуки марша, гремящего там...

Как орел, на коня он взлетает
И несется по фронту кругом,
Казачков молодых проверяет,
Закаленных в бою со врагом.

Наконец, он парад принимает,
Провожая глазами лихих,
И глаза его ярко сверкают,
Вспоминая все подвиги их!...

А. ЛЕНИВОВ.

Богатства казачьих земель

КАЗАЧЬЯ РИВЬЕРА.

Начинаясь от г. Анапы, Казачья Ривьера представляет собой довольно узкую клинообразную полосу, заключенную между западным крылом главного Кавказского хребта и северо-восточным берегом Черного моря. Территория Казачьей Ривьеры равняется 7500 кв. верстам.

Исторические данные, относящиеся к Казачьей Ривьере, нисходят к далекой древности; установлено, что здесь христианство существовало еще в первом веке по Рождестве Христове. До 15-ого столетия, венетианцы и генуэзцы играли большую роль в экономической жизни местного горского населения. К 17-ому столетию, все побережье Кавказа было завоевано турками, подчинившими себе местные горские племена. В дальнейший период времени началась непрерывная борьба турок и горцев с русскими и казаками, закончившаяся в 1864 году.

Выдающуюся роль в завоевании и заселении кавказского побережья сыграли Черноморские казаки, вошедшие в 1860 году в состав Кубанского Войска.

В 1866 году из этой береговой полосы Черного моря, занимаемой казаками, был образован Черноморский округ.

Указом от 30-ого декабря 1870 года Шапсугский казачий батальон был расформирован, составлявшие его 12-ть казачьих станиц, расположенных на побережье, были обращены в села, а казаки переименованы в крестьян, при чем русское правительство убеждало

казаков принять эту «царскую милость, якобы освобождающую казаков от военной службы.

Согласно мнению Государственного Совета от 25-ого мая 1895 года, Черноморский округ имел быть преобразован в отдельную Черноморскую губернию. Во исполнение указанного, в 1896 году состоялось преобразование управления Черноморского округа, который был изъят из подчинения начальнику и областных учреждений Кубанской области, с введением ее в состав Закавказья и с подчинением ее ведению Министерства Внутренних Дел.

Таким образом, в 1896 году была образована Черноморская губерния, состоящая из трех округов, с казачьим населением, переписанным в крестьяне.... Черноморское побережье — лучшая часть земли, принадлежавшей кубанским казакам, за обладание которой они пролили не мало крови, была отнята у них... Однако, в 1918 году «расказаченные казаки» Черноморской губернии, подали заявление в Кубанскую Краевую Раду о принятии их в состав Кубанского Войска.

—«—

Казачья Ривьера занимает узкий промежуток между водораздельным гребнем главного Кавказского хребта и Черным морем. География этой полосы характеризуется узкостью и гористостью береговой полосы, которая упирается, с одной стороны, в море, с

другой — в холмистые снеговые вершины гор, при чрезвычайной покатости склона, что служит причиной многочисленности ручьев и речек. Главные из рек на востоке — Бзыбь, Мзымшта, Сочи, Шахе, Аше, а на остальном пространстве — Туапсе, Джубга, Вулон, Пшада, Адерби. Озер здесь мало, самым большим считается озеро Абрау, длиной до 2-х верст.

Главный Кавказский хребет, начинаясь приблизительно от Новороссийска, постепенно повышается и отходит от берега моря; второстепенные хребты следуют во всем параллельно главному. В виду того, что главный и второстепенные хребты то приближаются, то удаляются от берега моря, причем второстепенные идут все понижаясь в средней своей высоте, общее устройство поверхности Казачьей Ривьеры представляет собой ряд террас с весьма крутым уклоном от оси хребтов к морю.

Горные породы, залегающие в береговых хребтах и их отрогах, характеризуются чрезвычайно выраженной слоистостью и до крайности нарушенным пластованием. Состав горных пород, слагающих ближайшие к морю хребты, весьма несложный — известковые и глинистые сланцы и песчаники, а также разного рода переходные между ними породы и продукты их разрушения. Кроме перечисленных пород в строении побережья принимают участие песчаники, сланцеватые глины и глины, как продукт разрушения последних. Вся береговая полоса от Новороссийска до Геленджика слагается исключительно из известково-глинистых сланцев, как и около Туапсе. В долине речки Туапсе уже развиты глины и песчаники третичные. Далее до мыса Макопсе все возвышенности, прилегающие к берегу моря, сложены из меловых образований. От Макопсе до Сочи вся прилегающая к морю полоса сложена из третичных сланцеватых глин и песчаников. За Сочи, около р. Мацесты, далее в районе р. Хосты, после Аллера, меловые образования перемежаются с третичными образованиями. Подобный состав горных пород, в связи с их химическими свойствами и подобное распределение пород имеют решающее влияние на водяное и лесное хозяйство Казачьей Ривьеры, как и на внешнюю обстановку побережья.

Побережье Казачьей Ривьеры, в силу своего географического положения на берегу моря под 45—43 градусами с. ш., относится к теплым приморским местностям. В период купального сезона, на побережье Казачьей Ривьеры не наблюдается никаких быстрых колебаний теплоты морской воды, как это имеет место в Крыму. После географического положения, орографические особенности побережья являются самым важным фактором климатического различия между отдельными частями его. В отношении различия по климату, побережье Казачьей Ривьеры делится на две области: 1) береговая полоса от Новороссийска до Туапсе — область Новороссийского и Туапсинского округов, и 2) береговая полоса от Туапсе до Гагр — область юго-восточная или Сочинская.

Казачья Ривьера отличается, в общем, превосходным климатом. Южная часть побережья теплее северной и, в виду отсутствия гор между областями, переход температуры совершается очень постепенно. Здесь, благодаря теплоту и влажному климату, на открытом воздухе произрастают растения, которые в России растут лишь в оранжереях и в парках. Благодаря влажности и летним осадкам, здесь удаются без искусственного орошения такие растения, которые требуют его в теплом, но сухом климате побережий Средиземного моря, восточного Закавказья и Туркестана. Весна лишь немного холоднее, чем на французской Ривьере, лето и осень имеют приблизительно ту же температуру. В Сочи август не только теплее июня, но самый теплый месяц в году. В Ницце февраль несколько теплее декабря, между тем, как в Сочи все осенние месяцы значительно теплее весенних и, следовательно, в этом смысле Казачья Ривьера имеет более морской климат, чем французская, хотя последняя и ближе к океану, да и Средиземное море гораздо шире Черного. Однако, в горах Казачьей Ривьеры можно найти все переходы до такой низкой температуры, когда снег лежит целый год. Вообще, все местные условия на Казачьей Ривьере, как горы, долины, солнечные и тенивые склоны, большая или меньшая густота растительности вно-

сят чрезвычайно большое разнообразие в климатические условия...

По температуре зимы и весны, Казачья Ривьера занимает среднюю между южным берегом Крыма и французской Ривьерой. Если летом все три местности имеют почти одинаковую температуру, а осенью Казачья Ривьера гораздо теплее Ялты и имеет одинаковую температуру с Ниццей, то по влажности и количеству осадков от южного берега Крыма и французской Ривьеры. Казачья Ривьера — страна очень влажная и, вероятно, относительная средняя влажность здесь больше, чем в других местах на материке под той же северной широтой.

Неприятную достопримечательность г. Новороссийска составляет северо-восточный ветер, именуемый «норд-ост», достигающий скорости в 20 метров в одну секунду. Летом воздух в Новороссийске замечательно чистый, умеренная температура, солнечных дней много, сильного «норд-оста» не бывает.

Казачья Ривьера является богатой не только в климатическом отношении, но и в области бальнеологии. В отношении своих лечебных преимуществ, Казачья Ривьера не уступает несколько своим соперникам — французской и итальянской Ривьерам, оставляя далеко позади прославленный Крым. Приморские, возвышенно береговые и горные климатические станции, прелестные пляжи, озера с лечебной грязью, минеральные источники, виноградный сезон и т. д. определяют отличительные свойства курортного богатства Казачьей Ривьеры.

Анапа представляет собой прекрасный курорт, где имеется чудный, единственный в своем роде морской пляж, ровный, сухой климат, отсутствие инфекционных заболеваний и, что самое главное, — отсутствие губительного «норд-оста».

Новороссийск расположен чрезвычайно живописно на берегу самой глубокой и самой большой из черноморских бухт, Цемесской, имеет сравнительно теплый и сухой климат, меловой состав почвы, весьма удобные берега для морского купанья. В 1908 году образовалось акционерное товарищество т. н. «Новороссийский курорт», решившее приспособить г. Новороссийск к условиям курортной жизни. К 1912 году, в Новороссийске имелся уже целый ряд санаторий, грязелечебниц, водолечебниц, купальных заведений и т. д., причем местоположением курорта являлась т. н. «Станция» (южная часть города). В силу наличия «борь», ежегодный съезд никогда не превышал цифры 3 тысяч человек, каковому обстоятельству способствовало еще отсутствие хорошего пляжа. В окрестностях Новороссийска, в 3 верстах к югу от города расположен лиман с богатейшей целебной грязью, около т. н. Суджукской косы. В коллоидальной среде грязи находятся мыла (оленовая кислота), соли жирных кислот (валер. кислоты), аммиак и аминные основания (метил и триметил амин), гуминовое вещество, сера, серноватистые соли, и иод в заметных количествах.

Из Новороссийских окрестностей замечательны — местность «Мысхако» (в 6 верстах от Новороссийска), т. н. «Широкая балка» (ущелье за Мысхако), именуемые «Абрау-Дюрсо» (25 верст от Новороссийска). Окрестности Новороссийска по своей природе и климату, довольно сходны с южной частью Крыма.

С. Геленджик отстоит от Новороссийска в 40 верстах к югу, расположен на берегу широкого залива, вода которого отличается большой чистотой и служит прекрасным купаньем. Сила боров в Геленджике меньше, чем в Новороссийске.

В 60 верстах от Геленджика (по Сухумско-Черноморскому шоссе) расположен молодой курорт Джубга. Здесь проходит индо-европейский телеграф.

По мере удаления от Новороссийска, растительность делается все более обильной. В Туапсе природа весьма богата, самые нежные сорта роз, кипарисов, лавры, магнолии цветут на открытом воздухе. По климату, флоре, фауне — Туапсе занимает среднее положение между Сочи и Новороссийском. В Туапсе весьма теплая зима, большая влага воздуха и более обильные осадки, чем на северной части Казачьей Ривьеры. После Гагр, Туапсе первый морской курорт на побережье Казачьей Ривьеры. Морское дно покатое, ровное, свободное от водорослей и подводных камней.

Сезон купання починається с половини мая и продовжується до половини септября при температурі от 17 до 22 град. по Реомюру. При температурі от 12 до 15 град. по Реомюру, можно купаться с половини апреля до половини октябрия.

Климат Сочи превосходный, напоминающий климат Палермо и Корфу. По характеру природы, Сочи приближаются к местностям тропической полосы. Пальмы и другие растения растут здесь круглый год. Сочи обладает пляжем, одним из лучших на побережья, уступая лишь анапскому. Бесспорно, следует считать Сочи самым крупным курортом на Кавказской Ривьере. Сочи изобилует парками и садами, состоящими из тропических растений.

В 18 верстах от Сочи находится живописный городок Хосты, весь поросший зеленью и тропическими растениями. Купанье одно из лучших на побережья, с чистым, песчаным дном.

В 12 верстах от г. Хосты, расположен у устья самой большой на побережья р. Мзымты, один из первоклассных курортов — Адлер, где находятся первоклассные морские купанья.

Царство вечной весны, прозрачного чистого воздуха, ярко синего моря и гор, великолепный пляж, чудные купанья в воде, не знающей, благодаря отсутствию прибрежных течений, разных колебаний температуры, здоровая местность — характеризуют Гагры, как первый курорт и лучшую осенне-зимнюю климатическую станцию. В Гаграх в июне жары не превышают 20 град., зимой термометр редко опускается ниже 5 град.

Лучшей горно-климатической станцией на Кавказской Ривьере считается т. н. Красная Поляна, являясь конкурентом лучшим летним и зимним курортам Западной Европы. Красная Поляна находится в среднем течении р. Мзымты, на высоте 2.300 фут. (в 44 верстах от Адлера — по горному шоссе). С севера и востока, она защищена высоким Кавказским хребтом. Менее высокая гора Иегош защищает Красную Поляну с запада.

Красная Поляна представляет собой обширную площадь в несколько квадратных верст, служащую началом множества рек и ручьев. Климат здесь прекрасный, разница в температуре дня и ночи не превышает 13 град. — 9 град. Никаких эндемических болезней (дифтерита, тифов и др. не встречается): благодаря чистоте воздуха, дезинфекции его яркими лучами солнца и сильным светом, чахотка здесь быстро излечивается. Климат Красной Поляны сходен с климатом Мерана.

Из других горных климатических станций заслуживают внимания — Пермьинская станция близ р. Хосты, поляна Аишке, Аишгинская терраса и др.

На 17-ой версте от Геленджика, расположен т. н. Михайловский источник минеральной воды, по вкусу очень соленой и имеющей температуру 21,8 град.

Близ Сочи находятся два громадных бассейна серных вод. Т. н. Мацестинский источник заложен над уровнем моря на высоте 60—70 фут., а над уровнем горизонта воды в р. Мацесте на 2 саж. (в 10 верстах от Сочи). Температура воды источника — 24 град., дебит источника от 150 до 200 тыс. ведер в сутки. По исследованиям, серы в Мацестинском источнике много более, чем в Пятигорских и Ахенских водах, только Бусские воды превосходят содержанием серы. Другой источник на р. Агуре (в 12 верстах от Сочи), находится на высоте 72 фут. над уровнем моря, при температуре воды — 24,3 град.

В долине р. Мзымты, в районе Красной Поляны, находится весьма много минеральных источников, весьма различных по своему химическому содержанию. Ближайшим к Красной Поляне, является углекисло-щелочный источник Ачипсе, расположенный в долине р. Ачипсе, значительного притока с правой стороны р. Мзымты, в расстоянии 10 верст от Красной Поляны. Химический анализ воды показывает, что этот источник имеет сухой остаток 4,6 % и принадлежит к разряду углекисло-щелочных газовых с массовым преобладанием двууглекислого натра. Вода на вкус произво-

дит приятное ощущение углекислой воды с слабо-щелочной минерализацией: вода на вид чиста и прозрачна. В общем, вода этого источника является весьма близкой к Виши-Целестен. Температура воды — 11,25 град., дебит источника доходит до 385 ведер в сутки.

Неподалеку от указанного источника выходит небольшой ключ, отлагающий осадок, довольно сильно окрашенный окислами железа. Дебит ключа — 50 ведер в сутки, на вкус вода слабо-щелочная, сильно железистая и выделение свободного газа незаметно.

Пслухский углекисло-щелочный источник, расположен на правом берегу р. Пслуха, правого притока р. Мзымты. Температура воды — 10,5 град., дебит до 600 ведер в сутки. Как на водной поверхности, так и на воде, зачерпнутой в стакан, замечается меньшее выделение газа, нежели в Ачипсе: муть частичек воды происходит от присутствия железа. На вкус вода содержит много менее угольной кислоты и более железа, нежели в Ачипсе. Сухого остатка в воде источника Пслух имеется — 4,65 гр.

Источник Аишко находится в долине р. Мзымты, почти против горы Агебсты, одной из вершин Аишгинского хребта. В месте его выхода имеются три гриффона солено-щелочной воды, с значительной примесью углекислого железа. Дебит воды доходит до 400 ведер в сутки. В трех верстах от означенного источника, вниз по течению р. Мзымты, находится другой источник. Этот замечательный источник находится на высоте 4.000 фут. над уровнем моря и на 2 сажени над уровнем р. Мзымты. Вся водная поверхность его сильно клокочет и кипит, как в котле, от массы струй газа и воды, поднимающихся на высоту до 2-х вершков. Зачерпнутая в стакан, вода искрится от выделения массы пузырьков газа, которые оседают на стенках стакана. На вид вода совершенно прозрачна, чиста, без всяких осадков в ней. На вкус она дает покалывание на языке и ощущение очень приятной углекислой воды, без всякого постороннего привкуса. Температура воды в источнике — 7 град. Дебит источника — от трех до четырех тысяч ведер в сутки. Сухого остатка — 0,636 гр. В 50 сажнях находится третий источник углекислой воды, где температура — 11 гр. Ц.

В месте, где р. Чвежице впадает в р. Мзымту, находится богатейший источник углекисло-щелочной воды.

Т. н. Царский минеральный источник находится в средней части нагорной полосы бассейна р. Мзымты, в расстоянии 25 верст от Красной Поляны. Свободной углекислоты над водой источника так много, что поднесенный огонь сейчас-же тухнет, а при наклонении к воде чувствуется сильное затруднение в дыхании. Вода имеет приятный кислосватый вкус, совершенно прозрачна на вид, имеет температуру 7 гр. Ц. Дебит воды — 4 тысячи ведер в сутки. Анализ воды дает сухого остатка всего 0,636 % на литр воды.

Иной железистый источник находится в 5 верстах от Пслухского источника, а от Красной Поляны в расстоянии не более 20 верст. Температура этой слабо-железистой воды, имеющей кислую реакцию — 11 гр. Ц.

В отношении разнородных Краснополянских источников, означенный источник представляет собой счастливое сочетание.

Имеется еще целый ряд других малоизвестных минеральных источников, как Ацетукский источник, в верховьях р. Мзымты, «Желтый» средне-мзымтский железистый источник (в средней части нагорной полосы р. Мзымты), Псекоцкий источник в верховьях р. Пслуха и т. д.

— « —

Кавказская Ривьера представляет собой настоящую жемчужину Кавказа, если только представлять ее одну лишь бальнеологическое богатство.... Настоящий очерк имеет своей целью напомнить казакам о том, что бальнеологические богатства Западной Европы могут иметь в будущем сильного конкурента в лице казахских курортов, климатических станций, минеральных источников и лечебных санаторий.

Ив. КОВАЛЕНКО (Скубани).

РУСЬ ИЛИ ДОН ?

(ВМЕСТО РЕЦЕНЗИИ).

Предлагая читателям настоящий очерк, мы предлагаем бросить короткий взгляд на творчество **Н. Келина** вообще и произведем ему справедливую и беспристрастную оценку.

Г. Келин искусно владеет пером. Язык его простой, но острый, как донская шашечка. Затронутые темы близки и понятны казаку и, читая его описания природы, воспоминания детства или мысли, касающиеся эмигрантского житейства-бытья, больно сжимается сердце и охватывает смертельная тоска и безумное желание полететь туда, где «у окошка, нагнувшись над прялкой, пригорюнясь, мамаша сидит», где «перелески, овраги, проталинки, ветряки на буграх у станиц, белый иней на каждой завалинке, над левадами полчища птиц, золотится калина под ветлами, лопухи у песчанной косы»... Туда, в наш Край далекий и родной.

С внешней стороны стихи вполне отшлифованы и, за малым исключением, не грешат шероховатостью — читаются легко, отличаясь красотой и разнообразием музыкальных вариаций. Тут встретите и хорей, и ямба, и смешанный стих А. Ахматовой, и нечто от Игоря Северянина. (Напомним несколько своеобразных слов отца футуристической поэмы: «Я, Гений Игорь Северянин, своей победой упоен. Я повсегоградно оэкраен! Я повсесердно утвержден!» («Эпилог»), или выражения: струятся взоры, кострят экстазы, струнят глаза «Хабанера»). Подобно этому новатору, у Н. Келина часто попадаютя немного странные, не встречающиеся в лексиконе обыкновенных смертных, слова. Вот некоторые из них, обратившие на себя внимание своей оригинальностью: «затабунилась» степь, ковыль наша белая «лень», «мятная» лень, бирюзовая «звень», голубая озерная «водь», «тополевая» грусть деревень и проч. В стихотворении же «Из туманных далей, с голубых созвездий» употреблена такая фраза: «Вновь песок дорожный — чувствуют **ладони** (!) онемевших ног».

Несмотря на употребление «оригинальных» слов, стихи не потеряли своей художественной ценности и глубина внутреннего содержания сглаживает небольшие промахи. Да и промахи-ли? С точки зрения рядового читателя это промахи «футуристический» — прогресс и вклад новых слов в литературу.

«Куда и с кем, скажи, о Боже,
Направить мне мои стопы, —
Я не пойму — кто мне дороже:
Мой Дон или Русь — поведай Ты!».

Н. Келин.

Сколько трагизма вложено в эти строки. В самом деле, разве не глубоко несчастен тот человек, у которого нет уверенности в правдивости избранного пути, нет впереди определенных вех, в которых можно идти смело, сокрушая все препятствия? А еще печальней положение того, кто в действительности беспрдельно предан своему Дону, любит свои степи, дыхание ветра-суховья, станицы и вообще все казачье, но, порою, охваченный непонятным чувством раздвоения, вызванным, повидимому, окружающей средой, и усвоенным с детства чужеземным воспитанием, этот человек пытается отречься от своего кумира, находя любовь к нему ошибочной и, пожалуй, преступной. Нечто схожее с этим состоянием творится и в душе талантливого казачьего поэта Н. Келина*). Лейт-мотивом его произведений является — горячая любовь к Дону, которая, без всяких сомнений, доминирует над кажущимся расположением к России. К последней у

него нет любви, наоборот, на протяжении всего сборника, возможно против воли, автор, управляемый подсознанием, подчеркнул заметной чертой свое нерасположение ко всему московско-русскому.

Попробуем, по возможности ярче, указать самому поэту на его стихи, в которых разлита, как желчная горечь, нелюбовь, обида за поруганную Казачью Родину и жажда мести за нее. Цитируя отрывки стихов, мы будем абсолютно беспристрастны и своего личного суждения постараемся не приводить, оперируя исключительно словами самого автора.

Начнем разбор произведений в порядке их напечатания в сборнике.

Из ст. «Сполох»:

«Ну, кормилица степь, выноси казака!
Заклубилась пыль по дороге —
Из далекой Москвы, от Орла, Токмака
Саранчею ползут к нам **вороги**.
Коль заржавела шашка, — наточим ее
В первой схватке с **лихим супостатом**,
И заблещет опять серебром лезвие,
И напомним былое **проклятым!**...»

Полагаем, что эпитеты «вороги», «лихие супостаты» и «проклятые», отнюдь не выражают большой симпатии к пришельцам.

А стихотворение:

«Что, Москва, напотешилась вдоволь
Над чубатым людом моим?
Я... доньне тебе не подмога-ль?
В нашу дружбу вбиваю клин!»

разве требует комментарий?

Или: из стихотворения «Ах, о чем шумят в полях березы»:

«Плачет Дон о днях бывалой воли
Растоптали волю недруги и други(?),
Но призывно ржут донские кони,
Знать пора подтягивать подруги.
Налететь на Дон текучей лавой,
Разметать врагов и бусурманов,
Чтоб в земле родной, покрытой славой,
Не осталось вражеских-бы станов.

Из стихотворения «Не кукует кукушечка над Доном»:

«Остра шашечка заржавела без дела,
Но душа казачья, все-ж, не присмирела.
Спит и видит золотые перегоны,
Поле Дикое, закоски да затоны...
Спит... но вспрянет, в гневной буре замирая,
За Свободу нами кинутого Края.»

Здесь также высказаны далеко не дружеские мысли, сердце автора кипит желанием «разметать врагов и бусурманов» и чувствуется теплота и задумчивость к своему кинутому Краю с его золотыми перегонами и затонами. В стихотворении же «Дуй, ветер, дуй!» г. Келин безоговорочно свидетельствует о враждебности казачьего и русского племени, выражая симпатию к казакам определенного политического толка:

«Мети мятель! Звени буран!
Терзай раздавленные груди —
Из тьмы времен следит Степан,
Как в смертный бой несутся люди...»

*) От ред. Раздвоение Н. Келина понятно: один из его родителей казак, а другой русский (не знаем: или мать казачка, а отец русский, или отец казак, а мать русская — этим все и объясняется).

Там бой, кровавый смертный бой,
Племен, враждующих во веки,
Там повисит дудь и лягз стальной
И душной крови стыннут реки....»

Помимо указанных, можно привести много других стихов, подтверждающих, что в душе автора совсем не горит светильник любви к России и, следовательно, на вопрос: «Кто мне дороже, мой Дон или Русь?», он сам отвечает: **Дон.**

Продолжая внимательно следить за мыслью г. Келина, мы, может быть, поможем ему разрешить и другое волнующее его сомнение: «Куда и с кем направить стопы?»

Уже в предыдущем стихотворении был намек на путь, предназначенный для казака, в дальнейшем нам остается лишь более уточнить его.

«Наш Край повержен в тлен и прах,
С лица земли сметен врагами,
Как эхо дальше в горах,
Один призыв звучит меж нами:
За Край родной! За резвый бег
Коня донского в Диком Поле —
Вперед, друзья! Быстрее всех!
Наш путь к желанной древней Воле.

... ..
«Мы гордое племя! мы вольные птицы!
В нас кровь горячее огня —
За наши курганы, за наши станицы,
Мы вихрем взлетим на коня.
За Дикое Поле и честь Атаманов,
За трепет казачьих знамен
Мы груди подставим под копыта тиранов
И дерзкий налет отобьем!...»

В обоих приведенных отрывках с одинаковой силой и категоричностью слышен призыв к борьбе с работодателями Казачьего Края и отчетливо обозначен путь, по которому идет автор, вдохновенно и порывисто, зовя за собою и других казачьих патриотов.

Это самый истинный, самый благородный путь — **к желанной древней Воле.**

Этой фразой рассеиваются всякие сомнения, но, для большей убедительности и во избежание возможных упреков в умышленном толковании мыслей и выражений, мы поместим его прелестное стихотворение, полное художественных образов и вещающее, бесспорно, о политических чаяниях поэта.

Разинской станице:

За былую славу, за степной обычай
Развернем знамена дедовских времен
И взволнуем груди нашим грозным кличем,
Кличем буйной воли глыбы развернем.
Гей, Москва, не чванься сталинской остраткой —
Нет на свете силы, равной казакам.
Вновь мы вспеним море, вновь чудесной сказкой
Загорится в мире слово — Атаман!
Помни! В каждом вздохе, в каждой нашей мысли
Бьется жажда к воле, дремлет слово — степь,
Пусть над старым Доном коршуны повисли,
Но разгонит тучи разинская крепь!...
В каждом казаченке — глян, живет Кондратий,
В каждом нашем взгляде чудится Пугач —
Скинем с Края цепи вековых проклятий,
Снова над майданом заблестит пернач!...»

Определенно, без всяких экивоков, поэт охарактеризовал здесь все современное Казачество с его надеждами, присущей ему удалью и стойкостью и, с редкой наблюдательностью психолога, он уловил настроенные подростящего поколения. После этого звучит лиссонансом и непростительной фальшью патетическое восклицание: «Куда и с кем, — скажи, о, Боже! направить мне мои стопы?»

Резюмируя все наши доводы, мы можем констатировать, что г. Келин — всей душой и всем помышлением любит только Дон и путь, избранный им, **путь к казачьей древней воле**, следовательно — путь национального Казачества, а все стихи о Руси «бесталанной», о «матери окаянной» — являются просто фиксированием исторических событий и продуктом минутного настроения.

Оно и понятно — разве могла казачья душа по-

любить Россию? За что? Уж не за то-ли, что «Москва, от Петра до безумного Павла много буйных голов сняла по запольным бурунам»? Или за то, что «На Руси хсроводы и шумы, — на Дону тихих виселиц ряд?», а у казаков «лишь тяжкие думы, да напевы былых канонад?». В одной только семье Келина умер дед «незначай», за ним «ббака плакала, охала, маялась, наконец, и она улеглась»...

«А потом всех из хутора выгнали.
Мать с сестрою в землянку свезли,
А отца вдоль станичного выгона
Комиссары в тюрьму отвели».

Брат поэта «тихий мальчик синеокий» убит где-то там в степях далеких, сражаясь а Волю и Долю.

Описание же ужасов, творившихся во всем Казачьем Крае, мы находим дальше:

«Господи Иисусе Христе,
Дон мой распят на кресте —
Кровь в берегах его пенится...»

... ..
А в куренях непобеленных
Души хозяев расстреленных,
Рыщут волками голодными,
Стонут ночами холодными.
Край обезлюдел. Пустынною
Бродят там степью полынную
Тени живых и замученных,
Лютой Москвою окрученных.

Бездонной грустью веет от глубоко прочувственного стихотворения «Ветерок по балкам листья кружит, по заваленкам метелица метет. По чубатому жалмерка крепко тужит, а чубатый никогда уже не придет...» «Чубатый» уехал в чуждальную сторонушку и напрасно казачка вопрошает: «Ветер, ветер! Расскажи, ты не приметил, не идет-ли из похода казаки?» Ветер ничего не отвечает потому, что «полегли казачьи силы за границей и много по миру разбросано казачьих, неведомых могил».

Значит, от «лютой Москвонии» Казачество видело: разбойные грабежи, насилия, мученическую смерть и изгнание из родных куреней. На какую-же любовь и «жертвы» может претендовать Русь!? Нет, за такие материнские «ласки» — не любят. Россия, в данном случае, вполне оправдала мудрые пословицы: «Что посеешь, то пожнешь» и — «как аукнется, так и откликнется» и, кажется неуместным цинизмом и жуткой профанацией памяти казаков, умерших в боях и замученных в русских застенках, попытка поэта оправдать зверства пришлых варваров тем, что:

«Рассея-то с сумой, да не обута...
Только знает, что запахаива сеет,
Да везет свое добро кому-то...
Это мы — и в годы урожая
Хлеб едим с ячменной мякиной...
Вы не знаете?... Так мы про это знаем,
Не вините-ж нас, когда идем с дубиной.

Или в другом месте:

«Россия просит жертв. Нельзя закрыться,
Отвернуть лицо от милой —
Нужно биться... смело биться
За нее с чужою силой».

С какою-же чужою силой? Получается парадокс: за Россию надо биться... с русскими-же.

Чтобы в дальнейшем не происходило подобных несуразностей, мы от всего сердца пожелаем Н. Келину изгнать из груди жалость к «ушедшей Руси» и всю силу своего таланта отдать на служение Казачьему Краю. Пусть непоколебимо верит в то, что избранный им **путь к древней воле** не «одиноко бесплодный» и не «бесцелен, как рокоты выюг». Им шли, испокон веков, наши славные предки, по нем, гордо подняв знамя борьбы за Волю и Долю, идет и большая часть пробудившегося Казачества и хотя:

«Над нами дождичек косой...
Заря разводы чертит в небе,
Но каждый, пылкий и босой,
Из нас мечтает о победе».

Принимается подписка на 1939 год на
иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год.:	цена отдельного номера:
Во Франции	50 фр.	100 фр.	5 фр.
В Чехословакии	50 кр.	100 кр.	5 кр.
В Болгарии	150 лева	300 лева	15 лева
В Румынии	200 лей	400 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 мк.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0,20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции почтовых марок на 1 фр., из-за границы
! международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Bily: 8, rue Fantin Latour, Paris (16).